

Анна Елизарова

МОСТРАЛ

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ
ЛЕНСОН

Анна Елизарова

Мострал. Место действия Ленсон

«Автор»

2026

Елизарова А.

Мострал. Место действия Ленсон / А. Елизарова — «Автор»,
2026

Что обычно происходит с молодыми девушками, которых властный родитель насильно выдает замуж? Правильно, они, смиренно опустив голову, топают к алтарю, оттуда замуж, а там как не повезет. Что произойдет со мной, если папенька попытается выдать меня замуж? Ну ничего общего с замужеством - это точно. Как обычно ведут себя молодые девушки, попавшие в столицу впервые? Правильно, они пытаются найти свое место под солнцем. Вот как могут, так и ищут. Какое нашли, такое и место. Под каким получилось, такое и солнце. Что буду делать я? Ну тоже, в общем-то, искать место. Могла ли я подумать, что все произойдет именно так, как произошло? Нет, конечно. Думаю ли я, что события, произошедшие со мной лишь шутка богов? Определенно! Вторая книга серии "Мострал".

Содержание

Пролог	5
Глава 1. В которой я начала новую жизнь	8
Глава 2. В которой я нашла работу	11
Глава 3. В которой меня старательно поражали	20
Глава 4. В которой меня посетила гениальная идея	28
Глава 5. В которой я начала ценить тихую и размеренную жизнь	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анна Елизарова

Мострал. Место действия Ленсон

Пролог

– Какой к вортам замуж, папа?! Ты здоров?! – возмутилась я, недоуменно глядя на отца.

– Мне не получить эту сделку без твоего замужества – Сан Армерры требуют гарантий, – в который уже раз монотонно повторил отец.

– Ну здорово, я-то при чем тут?! – я правда не понимала.

Девятнадцать лет я ему была нужна довольно условно, все мои «Папочка, побудь со мной хоть немножко» затыкались деньгами, которых в семье было в избытке, а теперь вот нате, распишитесь – замуж.

– Так, слушай, меня твое мнение интересует в последнюю очередь, ясно? И так засиделась, перестарок уже. Мне нужен этот договор, а тебе придется смириться. Поняла? – в отцовском голосе проснулось раздражение.

– То есть ты готов не пойми кому меня, единственную дочь, отдать на откуп за... А за что, кстати?

– За выгодные условия покупки торфа и возможность провозить товары по их землям без пошлины, – любезно пояснил мне батюшка.

– Вообще здорово.

Я переставала злиться и начала соображать.

– Пап, ты мэр или кто? Уже пять лет как дело передал своему этому воспитаннику, а все туда же. Договоры у него.

– Я – мэр. А ты, мэрская дочь, Алва. Нравится, не нравится – вали моя красавица. Сказал замуж, значит – пойдешь. И хватит об этом.

На этой чудной ноте я круто развернулась и вылетела из кабинета родителя.

Хорошо же шло все, зачем замуж? Мне до вожденного диплома остался месяц. И стану я дипломированным экономистом [1]. И так восьмилетнюю программу в пять лет освоила, а он... он, правда, вообще не в курсе, что я учусь – дочь же. А академия любезно согласилась сохранить инкогнито мэрской дочери. С согласия мэра, конечно. И папочка, разумеется, подписал все... не глядя. Вообще, наверное, он не заметил эту незначительную бумажку среди вороха различных счетов. Кстати, по сравнению со счетами из магазинов и ателье, счета за обучение были вообще небольшие.

Допрыгалась ты, Алва Красс. Единственная во всем Ленсоне женщина, окончившая (ну почти) академию экстерном. Словила подачу в свою блондинистую голову. Надо было в море уходить, когда звали. Или в Иреос валить учиться. Далеко куда-нибудь, в общем. «Ага, а потом батюшке в подоле подарок нести», – ехидно подсказал внутренний голос.

И вообще, могла догадаться, что твой отец, который этот город сделал одним из самых привлекательных для жизни в стране, рано или поздно вспомнит о наличии еще одного актива.

Этот город – это Краннар. Второй по величине в Ленсоне. Торговая столица.

В комнате меня ожидал подарок – брачный договор. Откуда я выяснила, что мой нареченный – это Веллиас Сан Армерр, наследник рода и один из крупнейших предпринимателей в стране. Он делал и возил по стране все, что можно, и любой нужник был способен превратить в золотую жилу. Завидный жених, кто б спорил-то. Только мне он не то чтобы очень нужен. А еще свадьба у нас через две недели.

Так что я не стала дочитывать договор и шепотом полетела в академию. В плане было ползание на пузе и слезные мольбы, адресованные ректору, на предмет разрешения мне все сдать и защитить сейчас. Ректор был сильно удивлен, сперва даже растерялся. Потом отодрал мои пальцы от своей мантии и потребовал объяснений. Он их сразу получил. Эта информация заставила его брови двигаться вверх, к линии роста волос.

В общем, примерно час переливания из пустого в порожнее, и мне разрешили сдать один экзамен прямо сейчас лично ему, еще два у меня примут завтра, а еще один в день защиты, через два дня. И если я ни одного не завалю, то в конце недели получу-таки корочку. Поскольку мой дипломный проект уже успешно работал, будучи проданным, и носил гордое название «Солнечный шелк», я была в себе вполне уверена.

Первым экзаменом лично от ректора была макроэкономика. Ее я не боялась, потому как папина дочка – хочешь не хочешь, а в курсе будешь. Завтра меня ждала логистика и управление работниками, а перед защитой – право. То есть самый сложный день ожидался как раз в четверг. Но это все мелочи, главное иметь в рукаве козырь в виде диплома.

Через три часа я, довольная собой, приехала домой и все-таки прочла договор. Из которого выяснила, что Веллиас Сан Армерр – главный свидетель моего брака с Ранниасом Сан Армерром. Средний сын гордого рода, которому вообще ничего не светит. Кроме меня.

Это, в частности, значит, что он (свидетель) придет сюда. Знакомиться, подтверждать, что я – это я, живая, настоящая, невинная и девушка. А у меня на него вообще времени нет. Успеть бы все.

Перспектива замужества за Ранниасом совсем не веселила, хотя бы потому, что внимание мужа неизбежно станет назойливым. Веллиас навещал бы меня наездами, выкраивая время между бесконечными делами, а вот Ранниас делами не занят. К тому же поговаривают, что от безделья он увлекся очень жестокими играми. Может и слухи, а душевного равновесия не добавляет от слова совсем.

Король, конечно, запретил побои в семьях, но кого это волнует. Для этого даже придумали специальный термин – «домашнее насилие».

Мои размышления прервал осторожный стук в дверь.

– Ты тут, птичка? – в дверь просунулась седая голова Златки.

Златка была моей кормилицей, а потом и няней. Мама тоже была и даже со мной до тех пор, пока мне не исполнилось тринадцать. Не знаю почему, но она уехала и видела я ее только в прошлом году на королевском балу по случаю излома зимы.

– К тебе завтра высокий гость придет. Недельку у нас погостит, да заберет тебя – к свадьбе готовить, – грустно сообщила нянюшка.

– Так а чего ж ты грустишь?

Златка всю жизнь любила путешествия и сейчас с удовольствием со мной по стране каталась, если случай выпадал.

– Так мне ж с тобой-то нельзя, птичка. А сердце не на месте, – обеспокоенно косясь по сторонам, пожаловалась старая женщина.

У меня тоже было не на месте, но беспокоить ее еще больше не хотелось.

Радовало то, что до диплома все-таки доскребусь – как раз неделю Веллиас будет занят своими делами. Не так давно его величество сделал мне (ну не лично, конечно, но все же) подарок: издал новый указ, по которому любой молодой человек, или девушка, имеющий академическое образование получает полную независимость от рода – замужество, служба в королевской гвардии, любые «традиции рода» – все идет мимо счастливчика. Наследник вправе отказаться от своих обязанностей в пользу кого-то еще или отложить свое вступление в статус главы рода до нужного ему момента. Только вот чтобы это сработало, диплом и все остальное должно быть готово до моего явления к жрецу.

Я повернула голову к зеркалу. На меня глянули два огромных глаза на пропорциональном лице в обрамлении светлых волос длиной до колена. С этим полотном мороки не оберешься, но обрезать их я отказывалась. Упрямая я.

[1] В Мострале экономист – это человек, умеющий все. Юриспруденция, торговое дело, управление работниками, правоведение и еще тысяча и одна причина никогда не гробить почти двадцать лет своей жизни на эту учебу. Чтобы стать экономистом нужно получить школьное образование, пройти подготовку, учиться по очень плотной программе восемь лет – минимум, чаще десять-двенадцать, а потом только, может быть, можно начинать работать. Набор на экономические факультеты очень маленький – каждый курс голов двадцать. Школы же с экономическим уклоном позволяют сразу по получении аттестата знания приступить к работе кем-то вроде личного помощника – там знать нужно намного меньше.

Глава 1. В которой я начала новую жизнь

Я стояла у алтаря в платье с такой пышной юбкой, что под ней могла бы спрятать несколько любовников. Стояла и не понимала, что я тут забыла. У меня масса дел, не все готово и вообще, мне пора уже.

За спиной была толпа гостей, среди них несколько очень высокопоставленных особ. Они активно перешептывались, жрец бубнил, в храме воняло какими-то благовониями, а я мысленно была уже очень далеко.

Я поймала взгляд Веллиаса. Недобрый такой взгляд. Он, вероятно, все давно понял и теперь пытался прикинуть, во что встанет обеим сторонам потеря сделки. Меня эти вопросы волновали мало, а вот его взгляд невольно навевал воспоминания.

Я как раз выходила из академии со свеженьким дипломом, довольная собой и жизнью. Все магические и немагические метки на месте, штамп даже не просох еще. Иду я, значит, вся такая радостная, диплом держу так, чтобы печать не размазать, как вдруг сталкиваюсь с твердым телом и поворачиваю диплом аккуратно себе на лицо. Тело отодвинулось, а вот диплом я от лица отнимать не торопилась. Если мне вот сейчас придется разворачиваться и идти обратно в академию диплом заново делать, можно начинать выть: это морока на месяцы.

Деликатное покашливание заставило меня все-таки посмотреть на то, что стало с печатью. На мое счастье, она не размазалась, но показалась мне какой-то потускневшей.

– Разрешите угостить вас чашечкой чая, – мне улыбался Веллиас Сан Армерр с собственной персоной. – Я просто обязан загладить свою вину. Я ведь вас напугал.

Он, похоже, не узнал меня. Ну, мы еще не виделись, конечно. В общем, пока я думала о превратностях судьбы, Веллиас аккуратно привел меня в кафе неподалеку от академии.

Погода радовала последними теплыми деньками, так что мы расположились в летнем кафе. Предупредительный официант тут же подошел, что-то рассказал, я включилась только в конце. В итоге он принял заказ: плотный обед для Веллиаса, фирменное пирожное и чай для меня.

– Поздравляю, – кивнул он на диплом.

– Спасибо, – натянуто улыбнулась я.

– Экономика? – да, по зеленому диплому издавна видать, что это экономика, – ценные по нынешним временам специалисты. Вам же опять расширили программу подготовки?

– Да. За время учебы я на три расширения попала, – уже искренне улыбаясь, вспомнила я. Веллиас кивнул, а я поняла, что надо потщательнее речь фильтровать.

– Веллиас.

– Алва.

Мы проболтали около часа, потом пришлось прощаться. Веллиас оказался удивительно хорошим рассказчиком, не то что мой отец. Тот вон тоже полконтинента объездил, а о том, что он там видел, и что там происходило, из него слова не вытянешь.

Он поспешил куда-то по своим делам – меня, видимо, искать. А я поспешила к своему поверенному. Нор когда-то задолжал мне по-крупному, с тех пор все никак не расплатится. На самом деле я давно готова его отпустить, но ему, похоже, нравится помогать малявке, то есть мне.

Нор обнаружился у себя в конторе, где с очень занятым видом перебирал документы.

– Привет! – помахала я дипломом.

– О! Поздравляю, – улыбнулся он мне. – Кхм, Алва, я понимаю, что ты очень ждала диплом... но все-таки, наверное, стоит потщательнее скрывать свою хорошую новость... – он, иронично улыбаясь, кивнул на зеркало.

Из зеркала на меня смотрела я, только со здоровенным синим штампом академии поперек всего макияжа! Вот же ворт! И не подумал даже сказать!

Я выбежала из кабинета в сторону уборной под уже не сдерживаемый смех Нора. В процессе смывания магических чернил, я придумывала самые страшные кары для Веллиаса. Сбыться им было не суждено, но мне так легче терлось.

Где-то через полчаса натирапия своего лица, я удовлетворилась результатом и вернулась к Нору.

– Помощь нужна. Это последний раз.

Нор удивленно выгнул бровь. А то ж – я таким не злоупотребляю. На счету у меня (открытом с помощью Нора и независимо от моего папы) лежала сумма, которую неприлично называть в беседе. Ее следовало правильно применить.

Свой план я изложила достаточно быстро, потом еще несколько часов обсуждали детали.

К вечеру я пришла домой, довольная собой. Меня ждала Златка с платьем и взглядом полным укоризны. Да, она была крайне мной недовольна из-за того, что я до сих пор не представилась «высокому гостю», Веллиасу то есть.

Сегодня, как оказалось, встречи не избежать, он ожидает меня уже час и недвусмысленно дал понять, что будет ждать хоть до утра. По этому поводу меня одели как леди, причесали, как леди, выдали пинка, какого обычно выдают леди.

Когда я спустилась вниз, сразу наткнулась на полный удивления взгляд теплых карих глаз. Да, сейчас у него в голове все заработало, и картинка очень скоро сложится.

Откланялся он почти сразу, задав пару уточняющих вопросов и направив на меня артефакт, которым врачи состояние здоровья на первичном приеме проверяют. На прощание он задал мне животрепещущий вопрос, не собираюсь ли я делать глупости. Я не собиралась.

А вот теперь я стою и слушаю этот бубнеж в душном храме и не могу никак понять, неужели боги действительно любят такое количество благовоний. Но вот жрец дошел до части про «есть ли у кого-то возражения». У меня были, еще какие. Я тут же сунула жрецу под нос диплом и развернулась на выход.

Жрец бубнить прекратил, как только диплом увидел. Теперь он начал зычно зачитывать королевский указ (о как умеет, оказывается), а я пока топала на выход.

Толпа, которая стояла ко мне, почему-то исключительно ледями, брезгливо расступалась. Конечно, король, как может, популяризует образование, стремясь достичь тех же показателей, что и Иреос. Но не получается – там это для многих вопрос выживания, а у нас тут такой острой необходимости нет. Народ и безграмотным хорошо живет. Так что я тут была белой вороной, и смотрели на меня презрительно.

Меня это волновало еще меньше, чем убытки от сорванной сделки, так что я упорно топала к выходу.

Уже в дверях я не выдержала и обернулась – отец смотрел потрясенно, недоверчиво. Неужели действительно думал, что я безропотно к алтарю побегу?

Вышла из храма и, подхватив объемные юбки, побежала по ступеням вниз, оставив наверху туфли. Бежалось мне легко, несмотря на тяжесть платья. Настроение окрыляло.

За поворотом поджидала девушка, которая шила мне платья в мирное время. Она в два маха спорола с меня эти юбки, и я осталась в легком платье с жутким, богато отделанным корсажем. Корсаж, впрочем, тоже немедленно полетел на землю. Я вздохнула полной грудью, надела удобные тапочки и побежала дальше.

Дальше мне надо было переходами вернуться в город. На это ушло около двадцати минут. Маршрут кружной, зато из порталных залов я не вышла ни разу.

В Краннаре меня ждал Нор. С документами, которые я в темпе вальса подписала. Один документ переправлял кругленькую сумму отцу – компенсация за мое обучение. Было бы меньше, если бы не общежитие. Мне оно было не нужно, но я оплатила проживание одной

эльфийке – должна осталась. Следующей стала дарственная на дом на побережье Постонского моря для Златки. Она со мной всю жизнь была, а из-за моего побега точно проблемы будут. У нее будет жить другая моя должница, которая как раз туда переезжать собралась. Жить и ей помогать. Правда, долг она не вернет. Ну и ладно.

Затем я подписала согласие на передачу средств в пользование Нора, а он отдал мне вексель на эту сумму. Еще он мне дал кошелек с десятью золотыми медью и серебром и мою сумку. Сумка была бездонная, я ее из Иреоса привезла. Она была дипломным проектом знакомого артефактора, но когда мы повстречались, она (сумка) неожиданно решила, что теперь никто, кроме меня, ее использовать не будет. Так что защищал он диплом со мной в комплекте, а сумка осталась у меня. Теперь в ней было некоторое количество белья и одежды, куча всяких мелочей, ворох документов и записывающих кристаллов. Документы там были самым важным, они способны спасти мне жизнь, и не только мне.

Я отправила в сумку диплом и вексель, повесила кошелек на пояс и повернулась к Нору.

– Ну что, малявка, выросла? – улыбнулся он. – Удачи в новой жизни.

– Спасибо, Нор, – я мысленно прощалась с тем, кого люблю. По-старому точно уже не будет. – Я принимаю долг.

Между нами полыхнуло ярким белым светом, но все тут же погасло. Я, уже не раздумывая, шагнула в переход, решительно врываясь в свою новую жизнь.

Глава 2. В которой я нашла работу

Столица встретила меня не то чтобы очень радушно. Ну, то есть никто меня не гонял, конечно, ничего такого не было. Но и фанфар, как во все мои предыдущие визиты сюда, как-то не случилось. Правда, и тогда фанфары были не мне, а королю.

Я это все к тому, что о столице я знала только, как попасть в королевский дворец незамеченной, и где пекут вкуснящие заварные пирожные. Ну, ателье могла порекомендовать.

Еще из политической карты на стене в кабинете отца я знала, в каких районах как обстоят дела, и как они относительно друг друга расположены. Ну и по мелочи – прикладной информации ноль.

Так что я со своей сумкой и багажом знаний отправилась в квартал за третьим мостом от королевского дворца. Мосты наводили через излишне глубокий ров, который выкопали при одном из предыдущих правителей и природную реку, которая текла тут сама по себе. Третий, самый дальний мост над рынком, был пешим. Вид с него просто потрясающий, я там полчаса просто стояла.

За мостом располагались лавки, магазины и салоны в огромном количестве, всех мастей и назначений. Еще там был единственный приличный доходный дом, который был мне известен.

Внизу меня встретила престарелая гномиха крайне почтенной наружности, то есть почти квадратная с очень густыми жесткими волосами цвета вороного крыла. Гномы – это хорошо, с ними легко иметь дело.

– Комната стоит серебряный в месяц. Не заплатишь вовремя, выкину все вещи, – без вступления сообщила она мне.

– Покажите комнату, – люблю деловой подход.

Мы поднялись на второй из четырех этажей, гномиха открыла дверь. Комната была небольшой и чистой. В углу холодильный шкаф, рядом нагревная плита, небольшой стол на двоих. Прямо у окна письменный стол, тоже небольшой, стул с высокой спинкой. У ближайшей ко мне стены кровать.

Я посмотрела на ванную комнату, кокетливо отгороженную стеночкой, удовлетворилась увиденным и повернулась к хозяйке. Та уже держала в руках документы, которые молча мне протянула.

Я села за стол и стала их внимательно изучать – договор на съем жилой комнаты номер одиннадцать в доходном доме мадам Трагрир, расположенном по адресу проулок Коростылей, дом шесть. К нему акт передачи комнаты в пользование и опись того, что тут имеется. В договоре много интересного, в частности то, что применять магию в доме запрещено. Для меня-то не проблема – не одарили меня боги таким талантом. По согласованию с хозяйкой возможны все виды ремонта, заменять мебель и покупать что-то новое можно, но не в счет оплаты за комнату. Свет, воду, подзарядку всех кристаллов обеспечивает хозяйка, чистоту я. Тепличные условия. Интересно, сколько бы я шла к такому уровню, если бы начинала без медяка в кармане.

Я заполнила свои данные во все документы и подписала их. Следом их подписала мадам Трагрир, и мы скрепили сделку рукопожатием.

– Алва Красс, – представилась я, сгружая сумку на кровать.

– Рина Трагрир, – сдержанно улыбнулась она и ушла.

Я осталась одна в своей комнате, которую получила в рекордные сроки.

Теперь предстояло осознать, что и как делать в этой новой, внезапно начавшейся жизни. Меня, конечно, хорошо учили в академии, у меня даже рекомендации от моего дипломного проекта имеются, но кому я нужна в столице?

Уж не знаю, с чего широкая континентальная общественность взяла, что Намер – тихий город. Я тут была несколько раз по большим праздникам, и город гудел, как любой другой. Сейчас вот тоже, несмотря на не праздничное время, за окном шумела жизнь.

Пока размышляла, разбирала свои вещи. Все самое ценное было уложено в нашедшийся тут же тайник просто поразительной вместительности. Все остальное раскладывалось по местам и вещей оказалось на диво много. Мне казалось, что я взяла буквально самое необходимое и многое придется докупать.

Через пару часов я осознала, что если буду держать книги на столе, то места для работы за ним просто не останется. Так что я взяла небольшую сумму и отправилась за мебелью – нужно было приобрести хотя бы пару навесных полок и найти того, кто мне их повесит.

Лавка мебельщика обнаружилась в трех кварталах от моего нового дома. К взаимному удовольствию мы с пожилым магом быстро выбрали то, что мне нужно, он выделил мне своего подмастерья – молодого орчонка – и, получив оплату, маг объяснил всем, кому и что следует теперь делать. А именно, мы с орчком идем и вешаем молодой леди полки.

Орчонок, как свойственно представителям этой расы, оказался очень сильным. Мне подумалось, что можно и меня ему в руки посадить, он особой разницы не заметит. В квартире орчонок вел себя довольно свободно – видно, что часто в этом доме работы проводит.

Работу он сделал быстро и сноровисто, я осталась довольна. Он убежал, а я продолжила разбор вещей – книги отправились на полки, всякая рабочая шелуха – в стол. Оставшись собой довольна, я уж было собралась с чувством выполненного долга лечь на кровать, как вспомнила, что еще мне нужно было у мебельщика. Одежный шкаф. Сейчас весь этот ворох тряпья валялся на кровати и раздражал взгляд своей неаккуратностью.

Я решила возвратиться к мебельщику, но круглыми путями с целью посмотреть на своих ближайших соседей. Глядишь, работу найду – вдруг повезет. Я всегда была везучая.

Обход владений показал, что вокруг меня есть два ателье – подороже с претензией на элитность, и попроще, ювелир, пара мастеров по камню, два магазина готового платья, несколько кафе и кабаков, конторка нотариуса и конторка мастерского. В целом, ничего специфического, но голодной пока что точно не останусь – деньги-то не закончились еще.

Я сидела в одном из кафе – ближайшем к лавке мебельщика, которому я сделала заказ на одежный шкаф. Он показал мне сложную конструкцию, небольшую и очень вместительную, которая покорила меня. Теперь я ждала, пока он все мне посчитает – мебельщик обещал меня найти, когда закончит. Надо бы хоть имя мастера запомнить – не самое полезное, конечно, знакомство, но все-таки. Знакомства, как известно, не бывают лишними.

– Да что тут сложного?! Подними рождаемость, понизь смертность! – ворвалось в мой мир слева.

Я заинтересованно повернула голову, чтобы увидеть двух смесков, в которых явно потоптались эльфы, а другие расы определить не удалось, но они явно участвовали. Двое дружно смотрели в популярную нынче магическую игрушку, в которой надо было построить королевство. Небольшая рамка ровно светила, показывая парням картинку.

Один из них потыкал пальцами в свечение, там что-то произошло, и парень окончательно сник.

– Отец никогда не допустит меня до дел. Как я должен учиться, если он не дает мне даже книжки читать из его кабинета? – едва не плача, пожаловался неизвестный в пространство.

Мне принесли заказ, а парни тем временем продолжали общаться. Интересного было немного, но на каком-то этапе я услышала то, от чего даже поперхнулась: «Не, ну надо было придумать – построй мне королевство и я подумаю! Ему ж умирать не сегодня-завтра, так и так тебе дело оставит». Отличная прям логика. Я б такого даже близко не подпустила к делам, даром что на вид почти эльф, изящное, блондин, существо.

Мою заминку заметили и тут же предложили мне стакан воды. Тот самый страдалец об отцовском деле заботливо смотрел мне в глаза до тех пор, пока я повторно не научилась дышать.

– Скажите мне, что вы шутите, ради всех богов! – ответом стали мне две пары удивленных глаз. – Какие дела? Какое управление?! Вам школу надо закончить сперва, а за ней академию, а потом еще лет пять поработать! – выпалила я, на одном дыхании.

К середине тирады я поняла, что откровенно лезу не в свое дело. С другой стороны, сомневаюсь, что старый любитель разнообразия, просто так занял сыночка этой игрушкой вместо того, чтобы реальным вещам его обучать.

– Так поздно мне в школу, – тихо и совсем грустно сообщили мне.

– Как это поздно? Учиться не может быть поздно, – назидательно сообщила я.

Эльф стал еще грустнее, а я перестала понимать, в чем дело.

– Что за проблема у тебя с учебой?

– Батя не отправил, а теперь не подступиться. А он не хочет мне дела передавать – говорит, что я еще жизни не нюхал...

– Я б тоже не хотела, – невежливо перебила я.

– Вот он и дал мне это, – он потряс передо мной игрой. – Мол, если построишь преуспевающее королевство, я подумаю над тем, чтобы чему-нибудь тебя научить, – у эльфеныша даже кончики ушей горестно сникли.

– Так а почему ты так торопишься чему-нибудь научиться? – почти все поняла я.

– Управляющий отца сбежал с деньгами, он теперь нового ищет. А я не хочу со стороны – сам хочу, – на пределе слышимости сообщили мне.

О! Да меня любят боги!

– Зовут-то тебя как, вислоухий? – я повеселела, он не понял с чего вдруг.

– Деник. Все так зовут.

– Значит, слушай сюда, Деня. Завтра утром встречаемся здесь же и идем тебя наукам и премудростям учить. А ты мне за это встречу с твоим отцом организуешь, понял?

– Деник, – тут же окрысился мальчишка, а уши прижались к голове.

Какие уши подвижные.

– Тебе помощь нужна? – выгнула бровь я.

Деник задумался. Крепко. Я не торопила, спокойненько доедая почти остывшее кроличье рагу. Необычные уши Деника мелко подрагивали, что, видимо, значило крайнюю сосредоточенность.

– Нужна, – наконец решил он, посмотрев на меня решительно.

– Вот и здорово. Как рассветет, приходи к дверям этого милого заведения.

Как оно называется, я не имела ни малейшего понятия, но надеялась не промахнуться утром.

К мебельщику (Негару, как значилось на вывеске), я притопала сама. Выяснила, что он приходил в ту харчевню, и даже нашел меня, но решил не мешать моей просветительской работе.

Оказалось, что Деник – это Ледин Растрот, единственный сын известного во всем Ленсоне производителя тканей. У него два огромных предприятия и сотни контор по всему континенту. Да, в такие дела такого сына я б тоже не пустила. И управляющих я нашла бы целую тьму.

С управляющим история темная – то ли его старший Растрот выгнал, а тот с деньгами выгнал, то ли правда сбежал, но его никто особо и не искал. Предприниматель посчитал убытки, которые уже есть, прикинул, какие могут быть в процессе, да и плюнул. А теперь да, действительно, искал нового управляющего.

Предоплату за шкаф я внесла всю, решив, что для первого дня в столице у меня все не так уж и плохо получается.

Вечером я долго ворочалась и не могла уснуть – слишком много впечатлений за день. Когда проснулась утром, рассвет только-только занялся, я была бодра и готова к новым свершениям. Проблема состояла в том отражении, которое предъявило мне зеркало. Мои роскошные волосы оказались помятыми и нечесаными, местами сильно спутанными.

Около сорока минут я пыталась привести это дело в хотя бы условный порядок. Получалось не очень, но я старалась. Наконец, мои усилия увенчались успехом – волосы струились красивым водопадом.

Сделав себе засечку впредь не забывать заплетать волосы на ночь, я быстро оделась и выбежала из квартиры. Уже рассвело, и самые ранние птички уже вышли из домов по своим делам, провожая недовольными взглядами ночных гуляк.

У кафе, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, меня ожидал Деня. Поминутно оглядываясь, он, как лошадка, прядал ушами. Занимательные все-таки у него уши. С первого взгляда и не скажешь.

– Доброе утро, Деня! – жизнерадостно поздоровалась я, за что была вознаграждена мрачным взглядом. – Сперва завтрак, потом дела

Веселее пацан не стал, но ничего мне не сказал. Его уши все сказали за него – они немного поникли, стали чуть более лопухими.

Как-то раз, когда я еще училась на первом курсе и только начала эту авантюру с тремя курсами экстерном, к нам в академию приехал директор столичной школы с экономическим уклоном. Смотрел на своих выпускников, сравнивал их с другими и делал для себя какие-то пометки в блокноте. Кто ж знал, что очередной его пометкой в блокноте станет Хирона – дочь жреца главного храма всех богов, которая была в городе проездом. В общем, когда девочка пришла к нему вся пылающая неземной любовью я, как назло, оказалась рядом. И мало того, что все слышала, так еще и не постеснялась сообщить ему о своей осведомленности.

Правда через три дня оказалось, что девочка в детстве головой стукнутая: задержала все шествие отца по стране, не отлипала от несчастного директора ни на миг. Ректор посмеивался, директор молил о пощаде. В итоге, я притащила к девочке одну знакомую фею, которая быстро растолковала ребенку, что до любви ей ой как далеко. А именно, магическим ударом в голову.

Мне шоу понравилось, мужчинам не очень. Хирона тоже восторгов не проявляла, но от директора отстала. Таким образом, у сопливой первокурсницы меня появился должник в лице директора Номерской экономической школы, общая темная история с ректором Краннарской всеобщей академии, в простонародье, лягушки, и его же задумчивый взгляд, которого мало кто достаивался.

В общем, как раз сейчас я собиралась требовать с директора НЭШ должок, заодно завести себе полезное знакомство и, может быть, работу. И жизнь моя будет устроена.

Однако прямо сейчас меня больше всего занимал завтрак в виде омлета с помидорами, парного молока и свежего хлеба. Мрачные взгляды от Деника вообще не трогали, а вот омлет с помидорами – очень даже.

Когда с завтраком было покончено (к своей порции он не притронулся), я без предупреждения схватила его за руку и потащила вперед. Сперва на выход, а потом по чистым и прямым улицам города. НЭШ располагалась между водными мостами и представляла собой длинное трехэтажное здание из светлого камня.

Чистый двор, чистые окна, чистые занавески на окнах, все чистое. И потерянный невинный полуэльфик посреди этого великолепия. Почему потерянный? Потому что уши у него опали, став совсем мягкими, как тряпочки.

Я уверенно продолжила путь вперед – к главному входу. Жертва моей добродетели мне все еще не сопротивлялась, я радовалась и перла. На входе дежурил пожилой пес, который поинтересовался к кому мы и с какой целью.

Ответ его, если и удивил, то виду работник обители знаний не подал и попросил нас немного подождать, пока он отыщет господина директора. Мы послушно присели и принялись ждать.

Наконец до Деника дошло, что происходит, и он было вскинулся мне что-то сказать, но я оказалась готова к такому повороту:

– Если допустить тебя до дел сейчас, даю производству твоего отца год срока. Ты все развалишь, с ним или без него, – все заготовленное и уже готовое сорваться с языка, тут же было проглочено. – Ты должен обзавестись хотя бы общей базой знаний, и лучше места, чем это, для такой цели ты не найдешь, – уши выдали Денину готовность следовать за мной хоть на дно Постонского моря: одно оттопырилось и стало буквально перпендикулярно расположено по отношению к голове, а второе только чуть-чуть от головы отжалось.

– Верно мыслите, мисс Красс, – слышалось над головой.

– Доброго утра, господин директор!

Нас любезно провели в кабинет, где я, решила с ходу брать быка за рога: усадила Деню на стул, сама встала за его спиной и сообщила цель своего визита:

– Мне надо сделать из него экономиста, – директор и бровью не повел. – Приму у вас долг, – вот тут в глазах зажегся интерес, – по мере получения этим молодым... эээ... мужчиной аттестата, – интерес пропал.

– У нас четыре года к академии готовятся, а полная программа десять лет, – уши возмущенно оттопырились вверх.

– Это вы сами решите, по мере проведения оценки имеющихся знаний, – спокойно сообщила я директору, рассматривая уши. – Если потребуется, он просидит здесь десять лет общей программы, а потом еще восемь в академии.

Теперь на меня смотрели две пары глаз.

– Мне. Нужен. Экономист, – четко и с нажимом проговорила я.

Директор сдался и согласился. Нам был предоставлен договор, трехсторонний, где я выступала в качестве заказчика. Это меня не очень порадовало, но по глазам директора поняла, что лучшего (то есть самоустранения из операции по Дениному образованию) я не получу. Внимательное изучение договора привело меня к тому, что подкопаться не к чему – все риски и обязательства каждой стороны хорошо видны. Скрепя сердце подписала договор и, предварительно выяснив, что встреча с отцом эльфенка назначена, со спокойной совестью передала с рук на руки новоиспеченного студюоза и, подхватив свои вещи, помчалась на выход.

Мне нужен был городской общественный переход – чтобы добраться до предприятия многоуважаемого Гариса Растрота был установлен специальный портал. Туда я добежала тоже быстро, потому что было рядом. Каких-то двадцать минут и я уже вышла в порталном зале в пригороде, где располагалось производство.

Правда, оказалось, что до него еще километров пять. Но потом я увидела ожидающую повозку и порадовалась предусмотрительности Растрота, не успев расстроиться.

Повозка потрясла меня еще минут десять, потом минут пятнадцать я поблуждала в поисках приемной и вот я сижу и жду аудиенции. Мистер Растрот куда-то убежал, но обещал вернуться.

Ждала я с полчаса. За это время я успела оценить задерганность секретаря Растрота, количество не разобранных документов на ее столе, и количество вопросов, которые явно зада-

вали не тому человеку. Кстати, секретарь была чистокровным человеком, на вид, по крайней мере.

Вскоре появился и сам хозяин, который долго извинялся за то, что заставил меня ждать. Я заверила его, что ничего страшного не произошло, и мы двинулись к нему в кабинет.

На ходу он бросил секретарю что-то, что было истолковано как «Принесите чаю» и поручение было воспринято с таким неподдельным энтузиазмом, что мне стало искренне жаль бедную девушку.

– Итак, с чем вы ко мне пришли, мисс Красс? – уставился на меня хозяин кабинета.

Кабинета, кстати, обставленного со вкусом и знанием дела. На полу не было столь любимых большинством начальников ковров – гладкий деревянный пол, идеально вычищенный. Книги в шкафах стояли аккуратно, папки тоже. Два рабочих стола – на столе господина Растрота был идеальный порядок, а вот на втором, уютно расположившемся у окошка, царил хаос. Хаос, который вверг бы любого выпускника школы в ужас. Кабинет был отделан в теплых коричневых тонах, и зеленые занавеси вписывались просто прекрасно. Обстановка мне понравилась.

Не успела я набрать воздуха в грудь для ответа, как дверь со стуком раскрылась, в проеме показался взъерошенный человек, чьи волосы уже тронула седина. Он был невысоким и крепким, аккуратно одетым – конторский работник.

– Не могу я найти! – без предисловий выпалил он голосом, полным отчаяния.

– Не можешь, значит, мерещится, – устало ответил Растрот.

– Не мерещится! Я точно знаю, что оно где-то здесь! – завопил он, потрясая стопкой документов.

– А что потеряли-то? – влезла я.

Две пары глаз уперлись в меня, но я и не думала смущаться. Ну вот что могло довести явно опытного конторского рабочего до такого состояния?

– А вы кто, мисс? – холодно осведомился мужчина.

– Новый управляющий, – нахально заявила я, заодно отвечая на заданный ранее вопрос.

Конечно, такая наглость могла стоить мне работы. Но я прям чувствовала: боги сегодня на моей стороне.

– Ох, как прекрасно! Замечательно! Чудесно! Натте! Разбирайтесь! – обрадовался на грани истерики мужчина, сунул пачку мне и направился к выходу.

– Так, стоять! – рявкнула я, как папочка, когда кто-то впадал в подобное состояние при нем. Мужчина замер. – А с чем разбираться-то?

– Воруют! – рявкнул он несколько более визгливо, чем я.

– Отлично. А что воруют? – осторожно уточнила я.

– Да не знаю я! – уставшим голосом сказал он. – Знаю только, что воруют.

– Чуйка у него, – влез молчавший до сих пор Растрот.

Чуйка, это хорошо. Но я знаю одно правило: если не знаешь, что именно происходит – ищи в казенке [1].

– Дайте казенку, – велела я.

Мужчины переглянулись, господин Растрот пожал плечами и протянул мне книгу с королевским гербом. Я схватила мужчину за руку и приложила широкую ладонь к кристаллу на обложке книги.

– Меня не успели добавить, – пояснила я в ответ на удивленный взгляд конторского.

Кристалл окрасился нежным зеленым цветом, я открыла книгу. Какое-то время увлеченно ее листала, радуясь на цифры. Но вот она нашлась – подозрительная строчка.

Подозрительная она потому, что, если моя память мне ни с кем не изменяет, между фамилиями Броштвидт и Ягрешк должно быть еще некоторое количество имен.

– Списки по отделам, – скомандовала я и тут же получила требуемое.

Там я нашла обе фамилии – оба работники производственного цеха, только Броштивдт – начальник смены, а я Ягрешк – просто рабочий. И да, между ними должно было быть еще четыре имени.

– Есть ведомка [2]? – подняла я наконец голову на мужчин.

Картинка мне предстала идиллическая: оба смотрели на мои изыскания с неприкрытым скепсисом, но где-то в глубине глаз Самого Главного Шефа сквозило любопытство. Он молча выложил на стол камень и активировал его.

– Запрос по населению, – камень сменил цвет на белый. – Грамко Броштивдт.

– Полукровка. Отец гном, мать человек. Сорок шесть лет. Женат, – монотонным женским голосом заговорил со мной камень.

– Достаточно, – камень замолчал и вернулся к ярко-зеленому цвету. Броштивдт – не тот. – Запрос по населению, – кристалл снова побелел. – Волик Ягрешк.

– Орк. Чистокровный. Скончался в возрасте тридцати девяти лет.

– Достаточно, – оборвала кристалл я. – Дайте ведомости по выплатам зарплаты восьмому цеху месяцев за пять.

Мне быстро выдали требуемое – видимо, где только не искал мужик. Бедолага.

В ведомостях обнаружилось, что этот Ягрешк просто ломовая лошадь – у него зарплаты больше, чем у старшего смены получалось ежемесячно.

– Вот он ваш вор, – ткнула я пальцем в списки. И быстро выложила все, до чего додумалась за двадцать минут поисков.

Мужчины переглянулись. Растрот кивнул, мужик просиял.

– Говорил же! Говорил! – радостно завопил он, подхватывая свои документы и вылетая из кабинета, не забыв прикрыть дверь.

– Работа твоя, – внимательно глядя на меня, проговорил мой новый начальник.

Когда я говорила, что боги мне благоволят, не подумала о том, что у любого везения должна быть цена. Моей ценой за такую сказочную удачу оказались размеры филяе, который меня ожидал на новой работе.

После того, как я оформила себя на работу в отделе контроля работников, съездила с Растротом в отделение королевской счетной палаты, чтобы добавить себя в кристаллы государственного управления, меня привели на рабочее место.

Версии? Да-да, тот самый филиал хаоса в углу кабинета шефа.

Как мне объяснили, управляющий всегда работает рядом с хозяином. Это я понимаю. А потом мне, стесняясь и отводя глаза, объяснили, что предыдущий управляющий много лет работал, и у него на столе всегда было так навалено... документов.

В общем, я уже вторую неделю, не поднимая головы, разгребаю эту кучу. Оказалось, что куча не только на столе, но и в аккуратных с виду папках.

По ходу дела я нашла еще несколько воров, пару сотрудников, которых давно уволили, а зарплату им начисляли. Они ее не получали, но им ее начисляли. Воруй – не хочу. Еще нашлись объяснения тому, что посчитали растратой управляющего пару лет назад. И несколько реальных растрат, на которые имелись закрывающие документы. Вскрылся обман поставщика льна на производство. И масса других разноразмерных залетов.

Но я ни на йоту не приблизилась к приведению всего этого в порядок. Наверное, такие люди, как этот управляющий, думают, что бюрократию придумал Молин для особо изощренных пыток. Хорошо, что в природе существуют такие как я, которые знают, что и зачем нужно.

И, конечно, нельзя забывать, что пока я тут по маковку в пыли и документах, работа предприятия продолжалась. И работникам нужна была помощь в решении их проблем. И я старалась ее оказывать по мере возможности.

На каком-то этапе ко мне пришла Эллочка – секретарь, и спросила, что ей делать со всеми документами, которые за время отсутствия управляющего у нее скопились. Когда я мрачно изрекла «Тащи!», она просияла. Я пыталась сообразить, куда их положить и когда до них дойдут руки, но Эллочка оказалась продуманной девушкой: она прикатила мне забитую тележку. Там было очень много всего.

Она радостно сообщила мне, что готова приносить мне все, что попрошу и вообще оказывать всяческое содействие. И даже протянула кристалл вызова, который (после некоторых пертурбаций на столе) я разместила поближе к себе.

День рабочий клонился к своему логическому завершению, у меня в глазах рябило. Эллочка только что забрала остывший чай и принесла новый. С печеньками.

– Алва, пора заканчивать, – напомнила она.

Это я попросила. Переработки – враг эффективности, поэтому Эллочка каждый вечер выпинывала меня обедать (вместе с шефом) и ровно через девять часов после того, как я пришла, выгоняла меня домой. Очень полезный человек – секретарь.

– Угу, – промычала я, недоуменно глядя на счет-фактуру, которая отказывалась сходиться с накладной, к которой вроде как прилагалась.

– Алва, понятнее не станет, – настойчивая какая.

– Угу.

– Алва, завтра сделаешь.

– Ага.

– О! Разнообразие! – восхитилась девушка. – Пойдем! Она выхватила бумагу у меня из руки.

– Идем-идем, – буркнула я.

У перехода мы попрощались с местным порталыщиком и через мгновение оказались в городе.

Начиналась столичная осень. Тучи подолгу висели низко, чтобы вдруг неожиданно разразиться ливнем, который не заканчивался еще несколько дней.

Деньги у меня закончились на покупке пальто и сапожек по погоде: привычная к мягкому краннарскому климату я не запаслась подходящей одеждой. Еда дома имелась, потому что я купила ее заранее, но вот со всем остальным был напряг.

У дома меня ждал промокший до нитки Деник. Он у меня готовился к парам. Не знаю почему, но отцу он о своей учебе еще не рассказал.

Его уровень знаний оценили как отсутствующий, так что ему предстояло двенадцать лет школы. На восьмом году обучения, если все будет хорошо, он сможет перейти в академию – программы по одним предметам там совпадают, а в академии программа более осмысленная.

– Ты когда отцу скажешь? – в очередной раз завела песню я, когда мы устроились с чаем.

– Скажу.

– Когда?

– Слушай, ну чего ты заладила? – вдруг выверился он, – я себя ощущаю тупым просто как табуретка по сравнению с одноклассниками, так как они все меня младше, – он осекся. – Не готов я пока, короче, – пробурчал подросток и уткнулся в учебник.

Я решила, что какое-то время не буду его пилить, пусть действительно привыкнет к учебе, втянется. Рассказать папе можно и между делом, ближе к выпуску. Я вон своему вообще по факту сообщила.

Вечер тек своим привычным ходом: Деня учился, я читала периодику и специфическую литературу. Когда Деня поднимал от учебника голову, он завистливо на меня поглядывал, перебирая своими удивительными ушами.

Из газет я узнала, что меня с собаками по стране ищут. Это странно, потому что я особо не пряталась. Я по-детски сбежала от разборок с папочкой – это да. Но не пряталась. Измышления мои на эту тему прервал стук в дверь.

Сам факт того, что я кому-то понадобилась, меня удивил: я за две недели не успела обрасти знакомыми.

За дверью оказался... Веллиас Сан Армерр с собственной кареглазой персоной.

– Доброго вечера, мисс Красс.

[1] Казенка – казенная книга. Магически зачарованный фолиант, в который предприниматели обязаны вносить информацию о своем предприятии. Информация попадает напрямую в королевскую счетную палату

[2] Ведомственный кристалл – позволяет быстро получить информацию из королевского архива.

Глава 3. В которой меня старательно поражали

Веллиас прошел в комнату, и в ней сразу стало тесно. Деня тут же наострил в сторону прищельца уши. Какое-то время ушло на опознавание, по итогам которого уши встали торчком, а глаза удивленно округлились.

Гость огляделся, наверное, что-то понял и развернулся ко мне.

– О чем вы думали, Алва, я спрашивать не буду – сам знаю, о чем, – он ненадолго замолчал. – Я хочу вам кое-что показать.

И тут же развернулся на выход. Иду я за ним или нет, его особо не интересовало.

А я, сама не знаю зачем, пошла. Сказала Дене, что если к утру не появлюсь, стоит бить тревогу, и пошла.

На улице нас ожидал крытый экипаж, куда меня пригласили погрузиться.

Ехали мы около получаса, Веллиас всю дорогу о чем-то мрачно думал, я не навязывалась.

В итоге мы приехали к небольшому особнячку, скрытому от глаз массивной живой изгородью. Входом на территорию служила узкая калитка.

Сам дом больше смахивал на охотничий: небольшой, как будто не для постоянного проживания, хоть и в два этажа. Изнутри чистый и очень уютный. Территория вокруг впечатляющая просторами. В сумерках чернели хозяйственные постройки.

Мы спустились в винный подвал, Веллиас провел меня сквозь него к небольшой дверце, которая вывела нас в просторный зал с камином, коврами и еще несколькими дверями.

Народу в зале набилось предостаточно, а разнообразие рас заставляло задуматься о цели этого собрания.

– Наконец-то! – воскликнула ведьма с иссиня-черными волосами.

Меня всем представили, «все» недоуменно зашумели, благо мне всех представлять не стали. Меня усадили на диван и предложили на первых порах послушать. Можно подумать, я собиралась выступить!

– Итак, поскольку среди нас сегодня совершенно не посвященная в происходящее персона, мы начнем с того, зачем мы тут вообще собрались.

В общем, оказалось, что у моего дражайшего родителя есть оппозиция. То есть говорили они много всего, старательно доказывая мне, что он очень плохой человек.

Даже показали мне записи нескольких кристаллов, где были зафиксированы его преступления. Среди них оказалась шахта, где незаконно добывали драгоценные камни, правда, какая это именно, я не рассмотрела. Несколько притонов и курилен, где отец зарабатывал реальные деньги и некоторое количество лавок, где он их отмывал.

Еще была большая схема связи моего отца с преступными элементами Солнечного края. Меня позабавили те элементы, которые и были моим отцом – они не знали, что он работает под несколькими именами.

Вся презентация заняла минут сорок. Беда в том, что они смогли накопать самую маковку этого айсберга. Корни его уходят глубоко в воду, настолько глубоко, что дотянулись бы до дна Постонского моря в месте третьего излома.

В самом конце ко мне подсел Веллиас.

– Ты не выглядишь удивленной.

– Я с ним всю жизнь прожила. Неужели думаешь, что я слепая или тупая? – усмешка изогнула мои губы. – От меня вам что нужно?

– Содействие.

Это не очень хорошо. Мой отец, безусловно, не самый радужный человек, но он – зло известное и понятное. Причем в прямом смысле слова: я знаю его методы, его цели и те гра-

ницы, которые он переходить не готов и не будет. Ну уничтожу я его, допустим мне есть чем, придет на его место новый, и что тогда?

– Если он так вам мешает, почему не нанять киллера? – я помолчала, обдумывая перспективы такого хода, – при условии общей границы с Соренаром и такого капитала, как у тебя, у вас проблем с этим не должно быть.

– Хост Красс – это не человек. Это марка. Фирма, если хочешь. Убить твоего отца недостаточно. На его место придет другой удачливый ублюдок, приберет к рукам его империю и будет делать то же самое, что и Хост. Это не выход.

Все так, мои же доводы в пользу жизни родителя и перечислил.

Да, в Норе определенно пропал великий сыщик – именно он подкидывал мне наводки и зацепки, которые я, имея доступ к папиной информации, аккуратно проверяла и все, что подтверждалось, мы скрупулезно собирали. Ему нужна была страховка на случай претензий от отца. Мне тоже.

– Я не буду вам помогать. Мешать тоже не стану, – сообщила я своему несостоявшемуся сродственнику. – Раз уж ты меня притащил, пои меня вином.

Я решила, что мы не в той ситуации, когда уместны вежливые расшаркивания. К тому же, он первый перешел на более личную форму общения. Вино принесли быстро. Ароматное, из старых запасов Постопа. Потрясающий вкус.

– Восемилетнюю программу освоила за пять лет без предварительной подготовки, да еще продала свой дипломный проект, – вдруг заговорил Веллиас. – Как?

– Талант, – пожала плечами я.

Веллиас надолго задумался, но ответить не успел – его позвали.

– Так и знала, что ты из наших, – весело обратилась подошедшая Ведьма.

– Из ваших? – переспросила я.

– Ведьма! – совсем развеселилась она.

Вот тут я по-настоящему удивилась. Потому как всю свою жизнь точно знала: я – чистокровный человек. Несколько экспертиз не выявили во мне никаких примесей.

– Вел показал мне информацию о тебе. Ты – самая настоящая озерная ведьма, – веселье вдруг выветрилось из настроения моей собеседницы. – Магия всегда возьмет свое, – темноволосяя ведьма меня покинула, приветливо кому-то помахав.

Это невозможно. Их истребили. Я осушила бокал и встала. Веллиас без слов понял меня и проводил до экипажа.

Всю дорогу я пребывала в состоянии крайней задумчивости. Озерные ведьмы были уничтожены, я читала легенды. С другой стороны, я точно помню, как, будучи крошкой, могла договоренностями получить все, что мне хотелось. И как люди, нарушавшие свою часть сделки, страдали после этого. Правда, я ничего для этого не делала, но я помню, что всем известно о таких ведьмах – их магия высвобождается при нарушении условий сделки.

В общем, мусолила я эту мысль с разных сторон и думала, как бы ее проверить. По большому счету, какая мне разница – работает, и здорово. С другой стороны, я должна понимать, на что способна.

Деня ожидал меня дома.

– Тебя не было несколько часов, – сообщил он, едва я переступила порог. – Я поесть тебе сделал.

– Поесть – это хорошо, – ровно сообщила Денику я.

На ужин у меня был изумительный пастуший пирог. Я объелась до икоты и так нахваливала автора этого шедевра, что его уши запунцовели.

– Как успехи в учебе? – после ужина поинтересовалась я.

Мне тут же были предъявлены решенные задачи. С целой кучей ошибок – ни одной правильно. Я не смогла сдержать вздоха, но все же нашла в себе силы рассказать Дене, как решать

это правильно. Закончили мы очень поздней ночью. Деня отправился к себе домой, а я провалилась в сон, едва моя голова коснулась подушки.

Следующим утром я с трудом проснулась и поехала на службу. Там меня снова ожидала огромная гора работы, которая уменьшаться не планировала.

Эллочка сегодня тоже была необычно задумчивая и мрачная. На приветствие отреагировала только через полминуты, а чай, против обыкновения, пришла пить только через пару часов. Такая задумчивость у легкой нравом секретарши меня, понятное дело, насторожила.

– Слушай, если бы ты знала что-то страшное и знала, кто может помочь, ты бы обратилась к этому «кому-то»? – вдруг поинтересовалась Элла.

– Не знаю. Очень от ситуации зависит, – я тоже задумалась, даже документы отложила. – Всегда есть вероятность, что исправление этой ситуации повлечет множество катастрофических последствий.

– Давай мы продолжим после работы, – встрепенулась Эллочка, при виде нашего начальника.

Я кивнула и вернулась к работе.

На обед нас сегодня не выгнали, так что к вечеру я была голодная и злая, хотя сделала за день очень много. Элла продолжала удивлять: она, молча, взяла меня за руку, когда мы вышли со станции в городе, и повела к ожидающему заказа извозчику.

Девушка назвала адрес на окраине города, куда мы ехали очень долго. Теперь мы стояли у полуразрушенного трехэтажного здания, вероятно, построенного магами и давно ими забытого.

Я недоумевала, Элла молчала.

Из дома выскочил мальчишка лет десяти и побежал напрямую к нам.

– Элла, ты приехала!

– Вон, это Алва, – представила меня Эллочка, после того, как крепко обняла паренька.

– Привет, – я помахала ему рукой.

Вон повел нас внутрь и ничего неожиданного нас там не встретило. Внутри дом был ничуть не лучше, чем снаружи. Разруха. Хотя было довольно чисто, с учетом обстоятельств, и ничем не воняло.

– Эл, от меня ты что хочешь? – подозрительно осведомилась я, когда нас привели в комнату, которая когда-то была гостиной.

– Ал, это рабочий дом, – полным трагизма голосом сообщила мне Элла.

Из каждой комнаты на пути нашего следования по дому на нас таращились дети разных возрастов.

– Здорово, – я сглотнула комок.

– Подумай, кем вырастут эти дети в таких условиях, – Элла смотрела на Вона и, видимо, представляла страшные картины. – Алва, я знаю, что многого прошу...

Она что, хочет, чтобы я их выкупила?

– Элла, ты шутишь? – я вытаращилась на нее. – Ну-ка скажи мне вслух, чего именно ты хочешь?

Элла молчала. Долго.

– Выкупи этот дом, – решила наконец она.

– Элла, это припарка! В стране сотни таких домов, а на континенте вообще не сосчитать. Как ты себе это все видишь?

Элла молчала. А в комнату тем временем вошла уже почти взрослая девочка.

– Я хочу сделку, – камнем упало в тишину комнаты.

Внутри меня что-то шелкнуло. Как будто механизм сработал. В моей голове стремительно развивались разные варианты последствий от принятия или отказа от сделки, где фигурирует такой дом.

В итоге в голове сложился квадрат, где было четыре картинки, каждая из которых отвечала на определенный вопрос: что будет, если я это сделаю; что будет, если я этого не сделаю; чего не будет, если я это сделаю; и чего не случится, если я этого не сделаю.

– Пойдем пообщаемся, – в результате этих размышлений ответила я.

Девочка вышла из комнаты и повела меня за собой, а я обдумывала случившееся. Получается, это правда, и я действительно озерная ведьма? Хотя раньше такого не было. Но раньше мне и так вот напрямую сделок не предлагали.

– Как тебя зовут? – спросила я девочку, когда мы уселись на стулья в столовой.

– Нешка, – представилась девочка.

– С чего ты взяла, Нешка, что я заключаю сделки? – поинтересовалась я в надежде, что она ответит, что спрашивала наудачу.

– У меня истинное зрение [], – веско сообщили мне.

Нешка была немного нескладной и угловатой, как свойственно подросткам. У нее были коротко стриженные русые волосы и пронзительный взгляд.

А в моей голове сложились условия сделки. Как-то сами. Будто я заглянула в будущее, увидела там что-то и сообразно этому определила полезность сделки для меня.

– Вот тебе моя сделка, Нешка. Я выкуплю этот рабочий дом и позабочусь о его обитателях так, как посчитаю необходимым. Взамен ты останешься в этом доме насовсем, и когда я посчитаю нужным, полноценно возглавишь его. Когда я потребую, ты дашь приют и помощь тем, кого я приведу сюда в любое время и то количество раз, которое я посчитаю нужным. Тебе известны последствия нарушений условий сделки? Нужна тебе моя сделка, Нешка? – все это я говорила как по написанному, но не мной. По сути, мой рот сам произносил эти слова, вообще никак не соотносясь с мнением мозга.

– Известны. Я согласна на сделку.

Между нами полыхнуло ослепительным белым светом, как когда я принимала долги раньше, и я почувствовала, что между нами установилась некая связь.

Велев мне оставаться на месте, Нешка ушла. Вернувшись, она вручила мне кучую папку, в которой нашлись документы о принадлежности рабочего дома и договоры на покупку прав на этих детей.

Беглый просмотр договоров показал, что дети младше десяти здесь вообще не появляются, а стоимость выкупа маленьких работников астрономическая.

Документы на дом порадовали меня просто одним своим штампом: дом и, соответственно, дети, принадлежали одной из фирм моего дражайшего папеньки.

Вот не хотела помогать сопротивлению Веллиаса, а все равно помогаю – нутром чую.

Покопавшись в сумке, я извлекла несколько листов с печатями соответствующей фирмы отца (да, он сильно меня недооценивал, думая, что, наверное, долгие годы будет мне помогать) и специальную ручку для правовых документов, я быстро составила акт, позволяющий безвозмездную передачу дома в мое пользование и выкуп всех проживающих в нем работников.

– Скажи Элле, что она мне должна, – поднявшись попросила я Нешку.

Я поехала в банк, обналичивать самый большой вексель Нора. Выбрала отделение, которое по соседству с королевской канцелярией.

Обе организации работали до девяти вечера, что давало мне призрачный шанс сделать все сегодня.

Мне крупно повезло, что в банке была нужная сумма, так что обналичила вексель я быстро, хотя банкиры явно были удивлены.

А вот в канцелярии меня ожидал сюрприз в виде необходимости блуждания по двум десяткам кабинетов мелких чиновников. И без двух минут девять я отдала недавно полученные деньги и получила в руки документы, подтверждающие мои права на все это добро.

Назавтра меня ожидал поход к магам, а сегодня объяснения с Деней.

Дома был Деня, которого впустила хозяйка, ужин и долгий разговор. Сама не знаю почему, но я чувствовала острую необходимость все рассказать и объяснить парню с удивительными ушами.

Сегодня на ужин у нас были огромные стейки с каким-то сложным овощным пюре. Было очень вкусно, и я все никак не решалась начать эту беседу.

– Что с тобой, Алва? – почувствовав мое настроение, спросил парень.

– Я сегодня сделала то, чего никак от себя не ожидала, – нерешительно начала я.

Уши Деника заинтересованно повернулись ко мне.

– Я выкупила рабочий дом, – после продолжительной паузы сообщила я.

– Зачем?

– Сама не знаю. Мороки с ним – не разгрести, но я заключила сделку.

Пришлось рассказать Денику и о вчерашнем моем приключении, и о сегодняшнем.

Рассказ вышел долгим, за это время мы все съели и выпили чай.

За окном стояла глубокая ночь, когда Деня закончил свои домашние задания, получил исправления к ним и понял свои ошибки.

– У тебя есть планы на этот рабочий дом? – поинтересовался Деник.

– Найму магов, пусть обновляют здание, – ответила я.

– А потом?

Я задумалась. А реально, что потом? Детям нужны преподаватели, чтобы хоть самому простому научились, их нужно обеспечивать едой и одеждой, занятиями по возрасту и заботой.

На все это нужно время и много денег. Я, конечно, не бедствую, но не настолько.

– Не знаю, Деня. Даже не представляю.

– А почему ты со мной сделку не заключила? – помолчав, спросил Деня.

– Я о своей расовой принадлежности узнала вчера вечером и только сегодня получила подтверждение этому знанию, – подпустив в голос скепсиса, сообщила я. – К тому же я не из желания наживы тебя в школу устроила. Я устроила тебя потому, что тебе была нужна помощь, которую я могла оказать.

– А если я не окажу ответной услуги? – в тон мне спросил Деня.

– С Ладонором на грани будешь разбираться, – пожала плечами я.

На этой ноте Деня ушел, а я продолжила думать. В процессе размышлений я уснула, чтобы проснуться от стука в дверь.

– Прррривет, – икнул мне в лицо Веллиас, распространяя по комнате характерный алкогольный запах.

– Привет, – поздоровалась я, пропуская его внутрь.

Мне представилась возможность увидеть никому, наверное, неизвестную личину великого Веллиаса Сан Армерра.

– Что-то случилось? – спросила я, когда он развалился на моей кровати.

– Ты мне скажи. Что ты со мной сделала? – он пристально на меня уставился.

– Ничего я с тобой не делала, – фыркнула я.

– Тогда почему я не могу перестать о тебе думать? – он поднялся, подошел ко мне и стал перебирать волосы.

Вообще я не люблю, когда их трогают, но в этом случае оказалось неожиданно приятно.

– Девочка с потрясающими волосами, – прошептал он. – Когда я узнал, что тебя выдают за Ранниаса, я не удивился. Красс всегда готов был на все ради своих делишек. А потом я тебя увидел на выходе из университета и понял...

Я, затаив дыхание, ждала продолжения глядя в его потрясающие теплые глаза. Сейчас они были похожи на янтарь.

– Твой отец чуть не отдал бриллиант этому недоноску, – выдохнул он и нагнулся ко мне.

Я утратила ощущение реальности, забыла о том, что Веллиаса тут вообще не должно быть, что он пьян, и потом наверняка пожалеет о содеянном.

Неожиданно раскалился кристалл вызова на его шее, да так, что даже я почувствовала жар. Веллиас скорчил гримасу, отстранился от меня и прикрыл глаза – отвечал.

Через несколько секунд он распахнул абсолютно трезвые глаза, резко потемневшие до цвета горького шоколада, и глянул на меня.

Этот секундный взгляд растянулся для меня на вечность. Ощущение было, словно в меня попала молния – по телу разливалось чувство, которое раньше не было мне известно.

Мужчина резко развернулся и стремительно покинул мою квартиру.

А я осталась осмысливать произошедшее. Оно никак не осмысливалось, укладываться в голове не желало и вообще в рамки моей реальности не вписывалось.

Когда мне было лет десять, я влюбилась в папиного помощника, которому тот частично передал впоследствии свое дело, чтобы пойти в политику. Но тогда ничего даже близко похожего на сегодняшний вечер не было.

Пока думала, я ходила по комнате и в итоге рухнула на кровать. Там я еще какое-то время размышляла и, наконец, снова уснула.

Утренний будильник ворвался в мой мир и быстро разрушил негу, созданную сном. Я почувствовала себя на редкость бодрой и отдохнувшей.

Путь до работы занял меньше времени, чем обычно, а работа все утро давалась легко.

Элла выпинала меня на обед в обычное время, и пока мы ели, бросала на меня странные взгляды.

– Спасибо, Ал, – наконец произнесла она.

– Ты должна мне, так что не за что, – весело ответила я.

– Вон – мой сводный брат. Я и не знала о нем, до прошлой недели. Случайно нашла у мамы письмо от отца, где он писал о том, что его любовница родила, и он уходит к ней. Но я и подумать не могла, что они продадут ребенка в работный дом.

Элла долго говорила, объясняла, что попросила меня о помощи интуитивно и даже не думала, что так получится. Я решила, что раз это «приобретение» – ее вина, пусть она делит тяготы по его содержанию со мной.

Так что я изложила ей свои мысли, и она согласилась найти преподавателей по общим наукам и проследить за восстановлением дома.

Сошлись на том, что вечером она сходит за магом, а завтра начнет искать подходящих педагогов. Я, тем временем, еще раз наведаюсь в банк и передам деньги ей, когда она сообщит, что работы закончены.

После работы я, как обычно, встретилась с учеником школы, который сразу встал к плите.

Я рассказала Дене, что мы решили насчет работного дома. Он рассказал мне, что в школе его хвалят за рвение и то, как старательно он разбирает материал.

А я подумала, что, наверное, помогла ему, да не так. Он не должен быть экономистом. Правда, кем ему стоит быть, я еще не поняла и решила подождать и посмотреть. А пока пусть учится – знания никому еще не вредили.

Задания мы сделали быстро, я объяснила ему то, что он не понял из теории и сияющий приятель ушел домой.

За окном только начало смеркаться, когда мне в дверь постучался подмастерье мебельщика, загруженный под завязку деталями моего шкафа. Это меня порадовало – шмотки кочевали по квартире и сейчас находились неопрятной кучей столом и это меня печалило.

Я показала, где хочу видеть шкаф и орченок приступил к работе. Пока он возился, я открыла периодику и углубилась в чтение.

Меня все еще искали, что меня удивило. Веллиас же уже нашел меня. Он не сказал о своей находке никому? Почему?

Это вернуло меня ко вчерашним размышлениям, но толком углубиться в них я не успела: постучали в дверь. Не жилье, а проходной двор!

За дверью оказался курьер, который принес мне обитую тканью шкатулку и букет цветов неизвестного мне вида. Они были очень красивые, источали едва уловимый аромат и сразу же нашли свое место на подоконнике в единственной вазе, которая была тут, когда я въехала.

В шкатулке оказался кристалл на тонкой цепочке и записка. В записке значилось, что цветы именуются гереллии, а даритель свяжется со мной.

Орченок от работы не отвлекался, но пару раз глянул на меня и на букет, пока я исследовала подарок.

– Поздравляю, госпожа! – произнес он вскоре.

– Прости? – встрепенулась я.

– У нас гереллии дарят, когда понимают, что нашли истинную пару. Их очень сложно добыть – они растут на каменистой части гор.

– Истинную пару? – звучит патетично.

– Мы верим, что есть пары, сведенные богами и судьбами. Кода встречаешь свою пару, все теряет свою важность. Я слышал, что ощущения при этом, будто в тебя маг попал шаровой молнией, – завистливо глядя на букет пояснил орченок.

Я была поражена. Цветы, надо понимать, от Веллиаса. Значит, мне не почудилось вчера? И что теперь? Не раздумывая бежать в храм?

Орченок скоро закончил и откланялся, напоследок пожелав мне верить только тому, что говорит сердце, а я стала перекладывать книги и одежду в шкаф.

Конструкция шкафа позволила мне спрятать туда часть содержимого тайника и своей сумки. Цветы я переставила в шкаф – получилось очень органично.

Теперь комната казалась мне настоящим домом, хоть и крохотным. В конце концов, я всегда могу уговорить хозяйку разрешить мне магически расширить пространство.

За окном город жил своей жизнью: кто-то куда-то спешил, люди решали свои проблемы и приобретали их, а я ходила по комнате.

Кристалл раскалится, я тут же сжала его в руке.

– Доброй ночи, Алва, – проговорил Веллиас в моей голове.

– Доброй ночи, – проявила ответную вежливость я.

– Я вынужден покинуть город на несколько недель. Но постараюсь связываться с тобой, – ровно сообщили мне.

– Хорошо.

– Алва, я не знаю, как это произошло, но... – он замолчал. – Явернусь, и мы поговорим, хорошо?

– Конечно. Береги себя.

– И ты, девочка с потрясающими волосами.

Он отключился, а я заплела косу и переделалась ко сну. Подумав, я надела на шею цепочку с кристаллом.

Уснуть удалось не сразу: я предавалась любимому занятию молодых девушек. Мечтала.

[1] Истинное зрение – проявление малой насыщенности. Обладатели такой способности, ч аще всего, не умеют применять заклинания, но способны на проклятья и контрпроклятья.

Глава 4. В которой меня посетила гениальная идея

Следующий день ознаменовался стуком в дверь. За дверью оказался не улыбочивый начальник охраны моего отца, который предложил мне следовать за ним. Я молча захлопнула перед ним дверь и стала, не торопясь, собираться: негоже ведь перед папенькой являться заспанной и нечесаной.

Я ожидала чего-то подобного еще на прошлой неделе, но Веллиас оказался прозорливее в части моих поисков.

По большому счету, у папы не было надо мной власти. Рычагов давления тоже не осталось. Порычит и успокоится.

Через три четверти часа моя светлость соизволила выплыть из комнаты к ожидавшим меня мужчинам. Ого! Да папа пригнал сюда половину собственной охраны. А что если во время их отсутствия кто-то подпортит его драгоценную шкурку?

– Мы можем идти.

Путь наш длился недолго и привел в элитный ресторан через мост от моего жилища.

Отец ожидал меня в укромной кабинке за столиком и сверлил взглядом меню. В метре переминался официант, который, вероятно, уже отчаялся принять заказ.

– Доброе утро, отец, – проявила я вежливость, чинно (и без спроса) опускаясь напротив, – должна предупредить, я сильно ограничена во времени.

Чем я еще не придумала, вообще-то у меня выходной. Но у меня есть рабочий дом, так что если что – мои опекаемые послужат мне еще и отговоркой от папочки.

– Зачем сбежала? – мрачно осведомился он.

– Не сбежала, а отправилась строить собственную жизнь, – старательно изображая безмятежность, поправила я.

Жестом пригласила официанта и озвучила свой заказ: мяса с кровью и свежие овощи. Прямо захотелось мяса мне почему-то. Молодой вампир понятиливо кивнул, осведомился у отца, не желает ли тот чего, и скрылся с глаз.

– Ты даже не представляешь, как меня подставила, – угрожающе начал он.

– Цены на торф подняли? – хлопая ресницами, перебила я.

– Алва, это не шутки. Ты сильно подмочила мне репутацию, – сбился с подготовленной речи отец.

– Рабы в Пустошах подмочат тебе репутацию, – продолжая хлопать ресницами, сообщила я.

Отец поперхнулся.

– Да-да, ты все правильно услышал. Рабы, Пустоши, шахты. Я в курсе.

– Алва, это же бизнес, у него свои законы.

Отец начал оправдываться. Это меня немного успокоило. То, что он не может ничего со мной сделать законно – это замечательно. Но он никогда не брезговал незаконными и глубоко аморальными методами.

– В общем, бросай свои эти глупости, дочь. Будешь работать со мной, все наладится, – совсем нерешительно пробурчал отец после долгой паузы.

– Лучше расскажи, откуда во мне взялась кровь озерных ведьм, несмотря на все твои попытки убедиться в обратном, – долго думала, но в итоге и до меня дошло, что все эти тесты, которые проводил раз в год дражайший родитель, были нужны, чтобы убедиться, что я чистокровный человек – его дочь.

Ответом мне было угрюмое молчание. Тоже, конечно, неплохо. Но раз уж встретились, я бы хотела прояснить этот момент.

Официант принес мне мое мясо. Я медленно и со вкусом его ела. Не знаю, что за животное, но оно очень вкусное. Отец, казалось, забыл о моем существовании – молча буравил стол взглядом.

С едой было почти покончено, когда папочка очнулся:

– Проснулась-таки дурная кровь, – в голосе прибавилось злобы, – твоя мать спуталась с потомком одной из этих ведьм. Много лет убеждала меня, что ребенок мой, но и ты так похожа была на меня. Зря я потерял бдительность – глядишь и подавил бы зов крови, если бы вовремя заметил.

– Моя кровь проснулась в тот день, когда ты пытался вытолкать меня к алтарю, – после минутного молчания глухо сообщила я.

Отец резко перевел на меня взгляд. Это правда. Вот сейчас я отчетливо вспомнила, что когда принимала долг у Нора, ощущения были не такие, как раньше в похожих ситуациях.

Значит я вторая в мире озерная ведьма. К иреоской Агате в последние десятилетия целое паломничество открылось, только она почти ничьих сделок не принимает.

После событий в Иреосе уже много воды утекло – мне было десять лет, когда все случилось, а ее слава все не увядает.

– Была рада повидаться отец, – я встала, – и нет, я не собираюсь на тебя работать. Настоятельно рекомендую мне не мешать.

И ушла разбираться в своих чувствах.

Встреча получилась скомканной и короткой, но для меня и этого оказалось много.

По дороге в квартиру мне встретился Деня, который, старательно огибая ухабы на дороге, нес огромный пакет продуктов.

– Привет, Алва! – жизнерадостно поздоровался он. – А я к тебе. Пустишь?

– Пушу, отчего нет, – улыбнулась я и заметила, как уши эльфенка затрепетали.

Дома я рассказала ему о нашей короткой встрече с отцом.

– Во дела! – поразился парень, – а почему ты не хочешь работать с отцом?

– День, ты даже издалека не представляешь, что это за человек. Я не хочу с ним работать, потому что не смогу потом нормально спать.

– И он подтвердил, что ведьмовская кровь в тебе есть.

– Есть-то, есть, только делать мне с этим что?

– Все дается нам зачем-то. Разберешься, – легкомысленно сообщило мне ушастое чудо, разбирая пакеты.

В дверь снова постучали, я начала думать о заклинании тишины в квартире (чтобы просто не слышать стук в дверь) и ключах для Деника. Но за дверью не нашлось никаких опасностей, лишь Эллочка с кипой документов.

Она подсовывала их мне на подпись и рассказывала о том, что маги согласились взяться за реставрацию, попросили только план («Вот он, подпиши»), еще с ними надо подписать договор («Здесь, здесь и здесь»), они возьмутся за работу, как только договор попадет в их кристаллы («Вот, передавай», – и протягивает мне белый кристалл связи магического управления). Дети из работного дома сегодня на экскурсии по нашему производству («На разрешение, подписывай»), потом они поедут к портным в квартал, где мы находимся («Подписывай чек на задаток портным»), к вечеру здание будет готово и там мне нужно появиться лично, можно и не появляться («На доверительное письмо, вот здесь»).

Тот план, что дала мне подписать Эллу, несколько отличался от существующего знания. На мои вопросы она сказала, что маги сами дали ей такой план.

Вообще, мне бы хотелось присутствовать при работах по зданию, чтобы точно знать, где и что, но Элла меня отговорила. Она сама собралась присутствовать и нечего там мешаться.

Подписание всех разрешений, контрактов с преподавателями, согласий и утверждение персонала заняло несколько часов. Оно могло бы занять минут пятнадцать, конечно, но я читала все, что составила Элла.

Мы не нашли предыдущего директора работного дома. Где он или хотя бы кто оставалось тайной. Никаких документов на него ни Элла, ни Нешка не нашли. Это меня несколько беспокоило, но обе девушки оставались беспечными в этом вопросе.

Стоило нам закончить, Деня поставил перед нами тарелки со сложносочиненным салатом. Никаких изысков, казалось бы, но вкус был просто изумительный.

– Это очень вкусно, Деник! – нахваливала Элла с набитым ртом. – Ты никогда не думал об открытии ресторана?

Вот что ему нужно! Ресторан! Уже несколько дней никак не могла сообразить – что, если не предприятие отца, подойдет Денику в качестве дела всей жизни – а ответ был на поверхности все это время.

– Не думал, – ответил Деня, сверкая пунцовыми ушами. – Я всю жизнь надеялся принять папино предприятие.

– Оно тебе не нужно, – авторитетно заявила я.

В городе, несомненно, есть множество заведений, но ничего похожего на то, что готовит Деня, там точно нет.

Еще через час мы с Эллой закончили обсуждение дел работного дома, и она побежала смотреть за работой магов. Эльфик учился, я снова взялась за периодику.

Мысль о ресторане для Деника не оставляла меня в течение следующих часов, так что я решила действовать.

Оставив ушастого решать задачи, я отправилась на прогулку. По дороге связалась с господином Растротом. Меня интересовало, есть ли у него в городе некое здание, которое пока что не задействовано ни в каком его предприятии и не согласится ли он отдать его мне для реализации одного прибыльного проекта. За десять процентов от прибыли. В течение года. Сразу после того, как выйду в плюс.

На самом деле правильно пущенный слух заставит заведение начать приносить прибыль очень быстро. Если я права, то в качестве шефа Деня будет инстинктивно понимать, что делать.

Здание нашлось, расположено оно было за первым мостом, в десяти кварталах от места утренней встречи с отцом.

Господин Растрот согласился сдать его мне в аренду с правом выкупа и астрономической неустойкой в случае расторжения договора раньше времени.

Не теряя драгоценных минут, я отправилась по названному адресу. Там было небольшое и пыльное двухэтажное здание гномской постройки на огромной зеленой территории. То, что надо.

Теперь нужно привести тут все в порядок. Векселями у меня было порядка шести тысяч золотых, их должно с лихвой хватить на первые расходы.

Мне остро не хватало Нора, который всегда помогал с договорами и прочими подобными вещами. Не успела я толком расстроиться по этому поводу, как сообразила: тот факт, что я приняла его долг, не означает, что я не могу его нанять.

С Нором я тоже связалась немедленно. Вкратце обрисовав ситуацию, я пригласила его работать в столицу. Он раздумывал меньше минуты и согласился. Согласился даже пожить первое время в доме мадам Трагрир, если там найдется комната.

Стоило мне закончить разговор с Норм, как со мной связался маг из Иреоса. Тот самый автор моей сумки. Поинтересовался здоровьем сумки, потом моим (именно в таком порядке), и как бы между делом спросил, нет ли у меня каких интересных проектов для него. Хочется ему, мол, выбраться из Иреоса хоть на полгодика.

Да, боги явно благоволят этой затее!

Я сообщила, что готова принять его в проект, обрисовала идею и предложила пожить у мадам Трагрир. Занир согласился и просил дождаться его на Коростылей – сегодня к вечеру будет.

Довольная, я вернулась в дом, собираясь расспросить мадам Трагрир о наличии свободных комнат для двух молодых разумных. Гномка будто ждала меня: обнаружилась там же, где и при первой нашей встрече.

Комнаты были, на моем этаже, условия те же. Ее я могу найти по необходимости на последнем этаже.

Окрыленная удачными договоренностями, я вернулась к себе, чтобы обнаружить там пыхтящего Деню. Пыхтел Деня над заданием по налогам и сборам. И, видимо, уже довольно давно.

Я решила, что парню все расскажу, когда буду готова представить ему новое заведение, половиной которого он будет владеть.

А пока я села помогать ему с задачей. Много времени это не заняло, и когда подросток уселся учить теорию, я начала просчитывать перспективы ресторана. Результаты получались вполне интересные.

Уже вечером, когда Деник ушел домой, предварительно накормив меня вкуснейшим рагу, в дверь коротко постучали.

За дверью нашелся Нор. Я сразу отвела его к мадам Трагрир, оставив их осматривать комнату.

Около часа ожидания, и вот мы уже обсуждаем детали нового заведения и спорим о его названии.

Вся эта возня с новым проектом вдохновляла меня на подвиги. Я была готова прямо сейчас бежать в палату и регистрировать предприятие. На худой конец, составлять договоры. Но получивший задаток Нор, категорично заявил, что это его работа и пусть я не мешаю профессионалу.

Уже глубокой ночью, когда мы собрались расходиться, в дверь снова постучали, на этот раз Занир с чемоданами. За его спиной уже маячила Рина Трагрир, так что я не стала даже пытаться влезать в их милое общение о стоимости комнаты и выброшенных вещах, только попросила Занира отложить все радости от встречи с сумкой и со мной до утра. Он без раздумий согласился.

Утро встретило меня сладко посапывающей и уже на два часа на работу опоздавшей. И если бы не Занир, пришедший обсуждать проект, я бы и дальше безмятежно спала, игнорируя все будильники мира.

Пока я металась по квартире, Занир с интересом наблюдал за моими сборами.

Потомок феи и зооморфа Занир имел мощное сложение, свойственное второй расе, и обостренное чувство справедливости, свойственное первой. Не знаю как, но это тоже накладывало некий отпечаток на облик. Еще он имел оркское чувство юмора и гоблинский характер с похмелья.

Зато прямо сейчас он был готов выстроить мне переход прямо на работу, лишь бы я перестала мельтешить. И вот тут у меня случился «упс» – координат я не знала.

С этим меня, конечно, выручила Элла, которая их не только знала, но знала еще и матрицу, которая помогала не тревожить защиту главного здания при переходе.

В общем, меньше минуты, и я уже пытаюсь отдышаться на своем рабочем месте, не обращая внимания на смешки со стороны эллочкиного стола.

До обеда я головы от документов не поднимала. Хотя за прошедшее время я успела много где порядок навести, работы меньше не становилось. После обеда начнутся приемные часы, и вот тогда начнется самое веселое в моей работе.

Обед в нашей столовой показался мне пресным и странным, после того, чем кормил меня Деник. Судя по лицу Эллы, она испытывала примерно те же эмоции.

Перед кабинетом меня уже ожидали работники Растрота с вопросами и заявлениями. Первым в очереди оказался начальник одного из цехов, который хотел в отпуск. На два месяца. Мы с ним каждый понедельник встречались, каждый понедельник я говорила ему, что больше трех недель не дам, даже если захочу (а я не хочу), чтобы встретиться с ним в следующий понедельник.

– Добрый день, мисс Красс! – вежливо поздоровался он.

– Присаживайтесь, господин Метлик. Как поживаете? – я тоже вежливая.

Он протянул мне заявление, в котором (о боги!) стояло всего три недели. Начиная со следующего понедельника.

– Нам с женой удалось скорректировать планы так, чтобы все успеть в отведенный вами срок, – благожелательно улыбаясь, пояснил он на мой вопросительный взгляд.

Я с удовольствием подписала заявление и отправила Метлика в расчетный отдел – там ему полноценно оформят отпуск.

Следующим был заместитель начальника отдела работников. Начальник собралась в материнский отпуск, заместитель должен был исполнять ее обязанности. А он не хотел.

Сегодня он молча положил мне на стол заявление об уходе.

– Вы шутите? – делано изумилась я.

На самом деле это было ожидаемо. Теперь он, вероятно, думает, что ситуация в его руках.

– Ни в коем разе, мисс Красс. Я не собираюсь целых три года возглавлять отдел. Да и моя нынешняя должность меня более не привлекает.

Я смотрела на него и ожидала продолжения. Мне уже донесли, что он зарегистрировал в палате предприятие по подбору работников – собрался в самостоятельный бизнес.

– Однако я могу помочь с подбором достойной замены мне и миссис Шоне, – чинно произнес он и замер.

Внутренне я возликовала, внешне старательно удерживая спокойное выражение лица. Сдался он мне. Я позавчера подписала с другим работником отдела его повышение на должность этого заместителя и его выполнение обязанностей начальника отдела.

– Нет, благодарю, – ровно ответила я и подписала заявление, дополнив его пометкой: «Рассчитать сегодня».

Такое решение принял господин Растрот, когда я предъявила ему растрату этого работника. Он решил, что мы не будем портить ему начинание (пока).

Пораженный уволенный забрал подписанное заявление и отправился в расчетный, следом за Метликом.

Я высунулась в приемную и ошалела: сегодня очередь страждущих змеилась по помещению, уходя своим хвостом куда-то в коридор. Элла была безмятежна, только глянула на меня, как бы говоря: «Я тебя предупреждала».

Она действительно, еще месяц назад, говорила, что как только выяснится, что я тут реально работаю, а не как предыдущий управляющий, все побегут решать свои вопросы.

Растрота не было уже неделю, он занимался открытием второго производства на другом конце страны. Мы с ним связывались через кристаллы дважды в день, но это все-таки не личное присутствие, что меня очень расстраивало.

За остаток дня я приняла примерно половину очереди. Было несколько заместителей, желающих стать начальниками. Три десятка отпусков. Отпускники, конечно, были не довольны тем, что всех одновременно я отпустить не могу, но особых воплей, как ни странно не было.

Двое сообщили о беременности и материнском отпуске, соответственно.

Доносов правдивых и не очень было двадцать семь. И все их приходилось подробно разбирать. В итоге двадцать было решено не подавать.

К вечеру я выдохлась и остро захотела личного помощника.

Эллочка, вероятно, что-то увидев на моем лице, вызвалась разложить документы на кучки и даже прикатила мне тележку, куда я могла бы выдать ей работы. Я, злорадно ухмыляясь, загрузила чуть меньше трети неразобранных документов на тележку аккуратными стопочками и попросила ее вернуть тележку, когда она закончит с этой частью. Элла прониклась.

Путь домой прошел в полудреме, а под домом меня ожидал Деник. С продуктами. Я запустила его в квартиру и, пообещав скоро вернуться, утопала к Заниру, захватив с собой Нору для обсуждения деталей.

Утром меня уже ожидал договор аренды, который я прочла очень поверхностно и подписала. Я могла выкупить дом и участок через полгода аренды, но от выплат обещанных процентов я не освобождалась еще три года. В общем-то, довольно мягко, я ожидала кабалу, а попала в плуг.

Сразу после того, как я поставила свою подпись, договор исчез, оставив после себя только документ, подтверждающий мои права на дом. Именно этот документ я отдала Нору, который тут же удалился составлять документы для регистрации предприятия.

Занир внимательно выслушал мои идеи и пожелания. Уточнил адрес. Сказал три дня и близко туда не подходить и выпроводил меня, предупредив, что когда будет готово, он сообщит. Похоже, его проект тоже захватил.

Оказалось, что мы общались больше часа и меня уже ожидал ужин. Сегодня это были вкусняющие котлеты из какой-то неопознанной мною птички, овощи на огне (где Деник брал открытый огонь в моей квартирке – загадка) и потрясающе нежный карамельный пудинг.

После ужина Деник сел учить, а я рухнула спать, не раздеваясь, только косу заплела.

Следующие дни прошли достаточно однообразно. Мы с Эллой назначили приемное время через день. День принимаю обращения, день обрабатываю.

Элла как хороший секретарь разобрала все документы по кучкам, потом (уточнив как именно) все отсортировала и аккуратным мелким почерком внесла их во все книги, в которые требовалось. И почему я сразу ее не попросила? Потом она все убрала в папки, и теперь в кабинете был полный порядок.

Я легко отыскивала все, что мне нужно, обращения решались заметно быстрее, чем в первый день. Только вот они не заканчивались. Такое ощущение, что до меня их вообще никто не обрабатывал.

Вечером перед выходным Элла потащила меня осматривать рабочий дом.

Увиденное поразило меня до глубины души: дом стал больше втрое, внутри все было чистое и новое. На детях была новенькая форма по размеру. В доме была целая куча персонала, и вкусно пахло ужином.

Нешка сияла как новенький золотой. Она же утащила меня в кабинет директора и предъявила огромную стопку личных дел.

– Это что? – мрачно осведомилась я.

– По закону работный дом существует, только если в нем больше пятидесяти опекаемых. У нас нет и двадцати, – радостно сообщила мне она, – это дети из приютов, которые достигли возраста, когда можно работать.

– Это все? – еще мрачнее уточнила я.

– Нет, конечно, – настроение у девочки не убавилось, – это первая сотня. Если они не попадут к нам, они попадут в другие работные дома.

Мысль о других домах меня пугала. Я была готова забрать всех, не только этих. Почему-то мой мозг никак не хотел воспринимать эти личные дела как документы. В каждой папке мне чудился обреченный ребенок.

– Сколько мы можем принять прямо сейчас? – совсем уж мрачно уточнила я.

– Сто пятьдесят – без проблем, – сообщила мне Нешка.

У нас есть преподаватели, еда и медицинская помощь. Чего у нас нет, так это работы.

– Где вы работали до того, как появилась я?

– Мисс Красс... – радужное настроение Нешки улетучилось.

– В шахтах? – жестокосердно продолжила я. Девочка молчала, – лаборатории? – молчит и смотрит в пол, – притоны? – тоже не то, – бордели? – эта мысль ужаснула меня.

Нешка подняла на меня глаза, полные злых слез. И ведь не получится убедить себя в том, что отец, будучи хозяином, ничего не знал. Он знал и отбирал детей, способных на такую работу. Возможно – лично.

– Так, – я потеряла виски, – отбери мне десятерых. Пять из тех, что есть, пять из этой стопки. Мне нужны поварята и официанты. Из этой стопки отбери помощников по уходу за этим домом. И найди кого-нибудь, кто любит копаться в земле и возиться с растениями. Можно не одного, – обеспечу ресторан работниками отсюда, раз уж все равно нужно, – еще мне нужны двое быstroногих в качестве доставщиков, они будут работать лично на меня.

Нешка молчала. Она недоверчиво смотрела на меня, пытаясь понять, что произошло. Почему я, узнав, что у них есть «бордельный» опыт, не вернула их туда – вот чего она не могла понять. Она пока что думает, что все взрослые одинаковые. Но я-то этот работный дом выкупала вообще с другими целями. Я, правда, сама не знаю точно с какими, но точно не затем, чтобы вернуть их на старые работы.

Я поднялась из-за стола, так и не притронувшись к папкам.

– У тебя есть какие-то возражения? Вопросы? Пожелания? – осведомилась я. Та помотала головой – нету. – Тогда вперед работать. Тебя трудоустраивать не надо.

Нешка неуволнимым движением метнулась ко мне и вцепилась в меня своими ручками. Она обнимала крепко-крепко, ее плечи мелко подрагивали. Понимая, что сейчас мы будем плакать вместе, я осторожно освободилась.

– Я постараюсь помочь каждому из вас, – тихо сказала я, утирая ее слезы, – я не все-сильна, но очень постараюсь.

Я покинула обновленный работный дом раздавленная.

Уже не первый раз со времени моего побега я понимала, что не представляю, что я делаю. Я просто делаю, ориентируюсь по обстоятельствам. Вроде всю жизнь так жила, но сейчас это начало меня беспокоить.

И тот факт, что Веллиас больше недели не выходил на связь тоже настораживал.

Деник предупредил, что сегодня он должен быть дома – какие-то семейные дела. Нор и Занир занимались подготовкой ресторана. В кои-то веки я весь вечер была предоставлена сама себе.

Я ходила в кафе, где мы встречались с Деней, поужинала. Какое-то беспокойство снедало меня, нарастая с каждой минутой. Ощущение, что надо все бросить и бежать на помощь, никак не проходило. Только вот куда бежать и кому помогать?

Потерянная и сбита с толку я двинулась в сторону дома, по пути обзаведясь бутылкой крепкой гномской малиновой водки, в надежде, что с ней удастся уснуть.

Стоило мне закрыть дверь и снять сапожки, в эту дверь постучали. Как-то слабо и неуверенно.

Я открыла дверь и на меня кто-то свалился. Выбраться мне удалось с трудом – тело было тяжелое. Я хотела уже звать на помощь, но заметила, что мои руки, да и вся я в крови.

С огромным трудом перевернув тело, мне чудом удалось сдержать вопль.

Я сжала свой кристалл связи:

– Занир, – голос подвел, сорвавшись на визг, – живо ко мне! – прокашлявшись четко позвала я.

Я разорвала рубашку в поисках источника крови, их оказалось несколько: небольшие круглые раны. Темные волосы слиплись от спекшейся крови, дыхание прерывистое. Я попробовала аккуратно пошлепать по щекам, но никакого эффекта не добилась.

Занир влетел в коридор, увидел торчащие из моей комнаты ноги и тут же побежал к нам.

Жестом профессионала он поднял тело в воздух и пролевитировал его в комнату. Там он достал откуда-то стол на тонких ножках, куда и уложил пострадавшего.

Каким-то заклинанием очистил всю кровь и вручную содрал одежду. И вот тут-то я ужаснулась по-настоящему: все тело было в этих одинаковых круглых ранах.

– Веллиас!

Глава 5. В которой я начала ценить тихую и размеренную жизнь

– Что это за раны? – в сотый раз, и уже ни к кому конкретно не обращаясь, переспросила я.

Самое сложное было позади, теперь оставалось только сидеть и нервничать. Занир оказался действительно хорошим артефактором – ему потребовалось около трех часов на то, чтобы заставить организм Вела хотеть жить самостоятельно с помощью его запасов. Как только это произошло, раны начали затягиваться практически сами собой (ну, не сами собой, конечно, а с помощью трех мощных артефактов производства Занира), но еще оставалась опасность, которую несет потеря крови.

Просто так нервничать я не люблю, так что я занималась самым бесполезным и глупым занятием. Накручивала себя. Я пыталась понять, что именно произошло и почему я об этом не знаю. Не то чтобы в столице без моего ведома и чиха не бывает, но все-таки драка должна была быть масштабной, а о таком мне немедленно рассказала бы Элла.

Дома у меня собрался военный совет в составе Занира, Эллы, Нора и Деника. Этот самый совет делал то же, что и я – строил пустые догадки и выдвигал предположения одно другого краше.

– Такие раны можно нанести разным оружием. Пока не очнется, ничего не узнаем, – философски заметил Нор.

– Здорово, конечно, но я не могу вот так сидеть и ждать, – возмутилась я.

– Так поехали на работу! Господин Растрот наверняка недоумевает, что это за грипп такой, который нас обоих и напоял, – вяло внесла предложение Элла.

– Много я наработаю в таком состоянии, – уныло ответила я.

– Так заканчивай душу мотать себе и нам, – возмутился Деня. – Я из-за тебя пары прогуливаю.

– Так поезжай в школу, – рыкнула я, – тебя-то точно никто не держит.

Все опять смолкли. Такие краткие перепалки и предположения разряда «А что если...» стали нашими постоянными спутниками этой ночью.

Когда Занир только начал работать, я дернула к себе Нора, чтобы тот был мне моральной поддержкой, но он оказался для этой роли непригоден – рациональность в такой ситуации утешала слабо. Поэтому я позвала Эллу, которая примчалась заспанная и в пижаме под пальто из своего района. Когда я поняла, что дело совсем плохо, я дернула Деника, чтобы был готов бежать за врачом.

Так и остались мы, в итоге, тут сидеть.

– Время завтракать! – еще через час объявил ушастый и сунул в руки каждому по тарелке с омлетом. Где в моем пустом холодильном шкафу он нашел яйца, молоко, свежие помидоры, бекон (отдельно поджаренный) и свежую зелень, которой все это украсил для меня загадка. Может в магазин успел сбегать.

Я начала погружаться в меланхолию, выбраться из которой оказалось очень сложно.

До обеда мы продолжали заниматься нашим особо интеллектуальным занятием. Не знаю, что именно послужило толчком, но Нор вскочил, буркнул что-то типа «Ну хватит» и пулей вылетел из комнаты.

Пока его не было, к нам постучалась мадам Траггир, за одобрением на внутреннее расширение моей комнаты. Казалось бы, радуйся Алва, сделаешь себе шикарные апартаменты, но радости мне это не принесло. Вообще как-то не до того было.

Удивительное что-то происходит – виделись-то всего ничего, вместе, считай, не пробыли, встречи пересчитать – пальцев одной руки много, а вот как. Что-то с ним случилось, и мир вокруг потух и замер.

Нор вернулся довольно быстро, да не один, а с компаньоном. Из-за этого компаньона в комнатке стало не продохнуть – как-никак взрослый волкодак.

– Это Лэй, – объявил Нор. – Он главный менталист в нашем магическом ведомстве при короне, и он любезно согласился нам помочь.

– Добрый день, – ровно и чинно поздоровались с нами.

Мы нестройно ответили.

– Нор объяснил, что вам нужно выяснить, что в последние несколько часов до потери сознания делал ваш друг, – так же ровно молвил волкодак. – Но он не предупредил, что ваш друг – Веллиас Сан Армерр.

Мы ничего не ответили. Лэй хмыкнул и двинулся к Велу.

Не знаю, какие манипуляции он проводил с сознанием мужчины, со стороны – он просто неподвижно стоял. Но через пару минут у меня в голове возникло ощущение, что я – это Веллиас. И мыслей в голове был целый рой.

Я шла по узкой улице Денша в Краннаре, целенаправленно привлекая внимание всех элементов, внимание которых нормальный человек всю жизнь будет избегать.

Еще у меня была цель: поймать конкретного «элемента». Элемент ловиться не желал вот уже четвертую ночь подряд. Но я знала, чувствовала, каким-то особым шестым чувством, что вот сегодня все получится.

И через полчаса блужданий по кварталу все случилось – элемент вышел. Он прошел за мной еще пару поворотов и я, сделав обманный маневр в виде заворачивания в тупик, его поймал. Пара минут молчаливой борьбы и я уже тащу поверженного противника в ближайшую дверь. Хозяев дома не оказалось, что мне было только на руку.

Кувшин воды на голову быстро привел связанного эльфа в чувства, но общаться со мной он явно был не настроен.

– Значит, диспозиция такая, – вежливо начал я. – Мне нужны сведения об Авросском месторождении. Тебе нужно выйти отсюда живым. Обменяемся? – деловито, пусть и малость не связно, внес предложение я.

Мрачный взгляд исподлобья был мне ответом.

– Так и думал. Ладно.

Покладистый я какой, сам в восторге.

Дальнейшие несколько часов я описывать не буду, скажу только, что мужчине пришлось не сладко. Веллиас оказался крайне изобретателен в вопросах добычи информации из сопротивляющегося объекта.

У каждого есть такая сторона, верно? Вопрос только в том что, имея по самую маковку влюбленный, источник информации, он решил не идти ко мне. Он пошел пытать преступный элемент.

Когда рассвет только-только занимался, я, в смысле Веллиас, вышел из квартирки с чувством выполненного долга.

Информацию я получил. Не самую радужную, конечно, но кто на это рассчитывал, если речь идет о Крассе?

Теперь следовало ее обработать и определить, в каком порядке действовать.

Последнее, что я запомнил – сильный удар по голове и темнота.

Куда попал, и как выбрался, как добрался до меня, Веллиас не помнил.

Это, видимо, моя часть не радужной информации. Но она есть.

На глазах у изумленной публики я подошла к своему шкафу и, используя скрытый в нем механизм, вытащила картотеку. Поковырявшись в ней, я выудила файл с информацией по тому месторождению, которым интересовался Веллиас.

– Ты что-то узнала, как я понял? – уточнил Нор, глядя на папку.

Я удивленно вскинулась на голос и заметила, что Лэй куда-то делся.

– Он ушел, как только ты впала в транс, – пояснил на мое недоумение Деня. – Ну, или что это было.

– Веллиас добывал информацию по этому месторождению. Получил меньше четверти, – я протянула папку Нору.

– Видимо, информации о том, куда идет добытая руда, среди того, что он получил, не было, – я помотала головой. – И что гильдия должна получать сигнал каждые двадцать минут, тоже не в курсе, – снова нет. – То есть, скорее всего, его утащили представители гильдии, выследив по последнему метоположению браслета члена гильдии, – точно так. – И нам придется связываться с гильдией дурмана, потому что ты так просто это не оставишь? – обреченно закончил Нор.

Именно так. Не оставляю.

– Элла и Деник – марш на работу и учебу, – распорядилась я.

И, видимо, было в моем голосе что-то такое, из-за чего они не решились спорить.

– Занир, это опасное предприятие, в которое ты не обязан ввязываться, – сообщила я, когда мы остались вдвоем.

– С вами я точно не пойду, – хмыкнул потомок феи и зооморфа.

Он вышел из комнаты, и мы остались с Норм вдвоем.

– Ты тоже не обязан, если что, – подозрительно покосившись на Нора, напомнила я.

– Собралась сдохнуть там, ребенок? Нет уж. Поработаю на тебя мускулами, но тебе это будет дорого стоить, – невесело ухмыльнулся он.

– Без проблем, – легкомысленно согласилась я.

Я выудила из другой части скрытой картотеки пухлый том по гильдии дурмана. В целом, мои интересы с ними не пересекались, но родитель мой крепко с ними подвязан. Четыре месторождения, находящиеся в его собственности, обслуживают Гильдию. Получается первоклассный лосс [1], стоимость которого за карат доходит до четырех золотых.

Почему Веллиас заинтересовался этим месторождением – вопрос отдельный и меня волнующий мало. Вот почему эти ребята решили его убить – вопрос насущный и срочный, потому как если не справлялись их собственные убийцы в ход шел договор с другой гильдией. Вот против них я жалкая травинка.

А против дурмана – мощное и хищное животное.

В общем, мы постановили, что изящные планы с перспективой – это хорошо, но не ко времени. Так что было решено вломиться в главное здание гильдии, задать интересующие нас вопросы главе лично и если мы получим на них ответы сразу, то оставить его осмыслять произошедшее, а если не сразу... ну что ж, придется ему отстраивать здание заново.

В общем, я собирала весь доступный мне боевой арсенал. Нор удалился к себе с теми же целями. Попутно я просматривала уже имеющуюся у меня информацию.

Не исключено, конечно, что и у меня не хватает какого-то важного элемента об этих ребятах. Но, если подумать, они мало что смогут против меня – даже если чего-то его и не хватает, у меня очень много информации, способной уничтожить гильдию подчистую, как не было. Что законными путями, что незаконными.

Через три четверти часа мы были готовы. Нас навестил Занир и снабдил увесистой связкой артефактов. Тут был арсенал, с которым я и королевский дворец смогу взять без крови. На дурман точно хватит.

Путь наш лежал в пригород столицы. Ну как пригород – конными три часа добираться. Там, среди прочих строений, имелся неприметный двухэтажный домик. Внутри это был огромный комплекс, а снаружи вот – домик.

К нему прилагался миловидный огорожок, то тут, то там дразнились яркими шапочками пучки грибов. Несколько старых яблонь сверкали почти голыми ветками – совсем скоро зима.

Картинка была настолько идиллическая, что я даже усомнилась в правильности адреса.

Но Нор ни в чем не сомневался, так что я, надвинув маску плотнее к лицу, использовала один из артефактов.

Входная дверь слетела с петель и, с оглушающим грохотом, ударилась об огромную мраморную лестницу.

Нашим изумленным взорам открылась огромная, ярко освещенная входная зала, по-другому и не скажешь. Тут была широкая лестница, уходящая куда-то за пределы видимости; несколько дверей, ведущих в соседние помещения. Две или три пуфика и невозмутимый лакей.

У меня был план помещения, но я не могла ручаться за то, что он правильный. С магическими помещениями и замками вообще не угадаешь – перестраиваются в два счета.

Нор, видимо, тоже сомневался, однако, он первым схватил меня за руку и бросил артефакт, который облепил все, что было в комнате липкой пленкой, она стремительно застыла.

Мы двинули по лестнице вверх. На плане был скрытый механизм, открывающий проход напрямую в кабинет главы гильдии. В реальности он тоже был, и нам предстояло выяснить, куда он вел.

Десять минут мы двигались по прямому как стрела коридору. По дороге нам попало несколько механических ловушек: люки, копы и отравленная вода; и пара магических: порталы должны были нас куда-то перенести. Куда мы узнавать не торопились.

Нор открывался для меня с новой, неожиданной, стороны. Он знал и умел, похоже, все. Эдакий универсальный солдат.

В конце пути нас ждала награда. Кабинет. С главой дурмана – его изображение у меня тоже было.

Видимо, он находился слишком далеко, чтобы слышать наш шум. И был, вероятно, уверен в своей охране.

Мы прошли в кабинет. Я присела в кресло для посетителя, Нор отправился изучать книжные полки. Какое-то время я тяжелым взглядом смотрела на главу гильдии, чье имя узнать мне так и не удалось, а он отвечал мне равнодушным.

– Чем я могу помочь вам господа? – наконец нарушил он молчание.

Голос его был удивительным – мягкий баритон, ласкающий слух. Я не ожидала встретить такой голос с учетом ситуации.

– У нас к вам несколько вопросов, – в тон ему ответила я, – мы надеемся обойтись без крайних мер в процессе получения ответов на них.

Мы помолчали. Я лелеяла свою уверенность в том, что такую крупную фигуру, как Веллиас, пытались убить с личного разрешения главы Гильдии.

– Боюсь вашим чаяньям не суждено сбыться, – немного грустно ответил мужчина.

– Что ж, мы пытались разойтись по-дружески, – улыбнулась я.

Нор молча положил на стол главы небольшой металлический кругляш. Что это я не знала, но полагалась на него полностью.

Затем он достал откуда-то из кармана другой артефакт, взял меня за руку, что-то поменял в положении рычажков на артефакте и резко схватил за шиворот главу дурмана. Нас ослепила вспышка, и в следующий миг мы оказались в уютном подвале, оснащенном всем, что может прийти в голову любому, даже самому изощренному добывателю информации.

Нор усадил главу в кресло. Мужчина, конечно, сопротивлялся, но куда ему до крупного и, что важнее, целеустремленного, Нора. В итоге, мужчина был усажен и привязан.

Особенно ценно оказалось то, что за все время это борьбы и перемещений мужчина не проронил ни звука.

Нор достал флакон с мутноватой жидкостью, насильно открыл держателю информации рот и влил содержимое флакона в рот. Зажал нос и рот руками, заставляя его сглотнуть.

– Я дал вам зелье, которое не позволит вам соврать или умолчать. Правда максимальный эффект достигается не сразу, так что начнем издалека, – холодно сообщил Нор.

– Вы получаете сырье для изготовления лосса, в том числе из месторождений, принадлежащих мэру Крассу. Это так? – начала я. Если я правильно распознала зелье, то проще всего начать с того, что я уже точно знаю, чтобы увидеть, когда наступит пик действия зелья.

Мужчина молчал.

– Члены вашей гильдии носят браслеты, которые отслеживают их местоположение. Если они не повернут камень на браслете в определенный промежуток времени, к ним будет выслана подмога. Это так? – подхватил Нор.

Снова тишина, но я заметила, что он едва заметно поморщился.

– Вы набираете в гильдию детей из работных домов и сиротских приютов. Они занимаются доставкой вашего товара. Правда? – тишина.

Мы продолжали по очереди задавать вопросы. Примерно через полчаса реакции главы дурмана стали заметными – его молчание стало доставлять ощутимый дискомфорт.

Еще через тридцать минут он начал тяжело дышать, выпуская воздух сквозь зубы. Уже почти. Десять минут, и он сдался.

– Чтобы попасть в гильдию молодые ее представители должны доказать, что ничего не употребляют сами. Правда? – была моя очередь.

– Правда, – после секундного раздумья ответили нам.

После ответа я уловила на лице мужчины облегчение.

– Вы поняли, как это работает? – уточнил Нор. – Вы врете или молчите – вам больно. Говорите правду – вам хорошо.

Он кивнул.

– Как вас зовут? – я решила выяснить этот вопрос все-таки.

– Лойк Гаргенс, – также после заминки ответил мужчина.

– Очень хорошо. Господин Гаргенс, до окончания действия зелья осталось около двадцати минут. Потом оно начнет покидать ваше тело и это будет очень неприятно, – вкрадчиво объяснял Нор, – если мы не успеем за это время узнать все, что хотели, нам придется оставить вас здесь и вернуться за ответами позже. И применять мы будем существенно менее гуманные методы.

Не знаю как Лойк, а я прониклась. Эта идея казалась мне невероятно соблазнительной.

– Итак, вы отдавали приказ на убийство нарушителя в последнее время? – беспристрастно продолжал Нор.

– Да.

– Вчера?

– Да.

– Вы знаете имя нарушителя?

– Да.

– Назовите его.

Неправильно. Это требование, а не вопрос – зелье не сработает.

И Лойк действительно молчал, хоть и не выглядел больше безмятежным.

– Это Веллиас Сан Аррмер?

– Да.

Гаргенс был явно недоволен.

- Для гильдии есть выгода от этого убийства? – я взяла бразды в свои руки.
- Есть.
- В чем она состоит?
- Он перестанет совать свой нос в дела месторождений и перестанет сажать наших высокородных клиентов.
- Высокородные клиенты что-то продавали для вас?
- Да.
- Что именно?
- Лосс.

Интересно. То есть, Веллиас шел в обратном направлении: он распутывал от продавцов в своих кругах к гильдии, а мы шли от сырья к конечному покупателю. Соответственно, у него вся сеть продавцов в высших кругах как на ладони и многих он взял за горло, вероятно. Поэтому ему дали какую-то наживку, дождались, пока он ее поглубже заглотит, и послали к нему гильдейских убийц. А может, и не гильдейских.

- Кого вы отправляли для убийства?
- Представителей клана теней из Соренара.
- Вы разорвали договор с местной гильдией?
- Да.
- Какой информацией вы выманивали Веллиаса?
- Сообщили, что угнали детей из рабочего дома на месторождение вулканического угля в Авроссе.

То есть Вел даже и близко не понимал, куда ввязался.

- У тебя остались вопросы? – повернулась к Нору.
- Нет, – он оценивающе посмотрел на главу гильдии дурмана, – здесь не работает врожденная магия, но отсюда возможно выбраться. Удачи, – с этим он разрезал веревку на одной руке и взял меня за руку.

Вспышка и мы снова в гильдии, в кабинете главы.

Нор нажал на несколько рычагов и начал кристаллом снимать и копировать все, что там увидел. Мне он тоже вручил кристалл и велел скопировать все, что я найду в столе и на столе, включая записки и каракули.

Около сорока минут ушло только на это. Потом Нор еще минут двадцать провозился с тем самым кругляшом, который оставил на столе. Он вытащил оттуда маленький кристаллик, потом долго чем-то щелкал и переключал там.

Затем он схватил меня за руку и очень быстро перенес меня домой.

Дома нас ждали Занир и Веллиас. Пришедший в себя, бледный как смерть, не способный даже собственную тень напугать.

- Привет, – весело поздоровался Нор. Похоже на него напала эйфория.
- Так и знал, что все получится, – не менее весело отвечал Занир. – Что узнали?

Нор долго и обстоятельно пересказывал все события сегодняшнего вечера. Оказалось, что уже глубокая ночь.

- Как вам удалось? – в конце рассказа спросил пораженный Веллиас.
- Тяжелый взгляд и самоуверенность, – отшутилась я. Тот недобро на меня глянул, – понятия не имею, – призналась я.

Мы попили чай и Нор сбежал обрабатывать полученную информацию. Занир пошел проверять, что из артефактов мы израсходовали, и готовить новые.

Как только мы остались вдвоем, я потребовала предъявить мне тело. Тело какое-то время сопротивлялось, но не продолжительное.

Весь торс, спина и даже ноги были покрыты шрамами. Идеально круглыми, аккуратными шрамами по три сантиметра в диаметре. Я насчитала двадцать три штуки.

Веллиас не шевелился. Казалось, даже не дышал. Наверное, где-то в его голове бродили мысли о взаимосвязи истинной любви с физической красотой. А я думала, о том, что если бы дала ему информацию, ничего не случилось бы.

Мы больше не разговаривали. Просто лежали на моей крошечной кровати и вскоре оба провалились в сон.

Следующее утро началось с того, что я проспала. В кристалле связи меня ожидали три сообщения от Эллы. В первом она интересовалась нашими успехами, во втором сообщала, что все понимает, но я нужна на работе, в третьем, что убьет меня, если я не приду.

Пришлось идти к Заниру.

Его я подняла с кровати, довольным он, естественно, не выглядел, но послушно отправил меня сразу в приемную к Элле. Она удивилась сильно меньше, чем в прошлый раз.

Правда легкая растерянность не помешала девушке сделать страшные глаза и мотнуть головой в сторону кабинета шефа. Но мне к буйству Растрота не привыкать – он часто бушует. Почти всегда по делу.

На моем столе лежали аккуратно разложенные Эллой кучки документов, которые мне предстояло обрабатывать. За своим столом обретался собственно шеф. Напротив шефа сидел начальник мануфактуры в пригороде, и о чем-то возмущенно вещал.

Хотя почему о чем-то? Я знаю о чем. Он был возмущен тем, что до сих пор не получил камни и бланки для своего представительства нашего предприятия. Так что я достала из своего сейфа ларец с этим богатством и молча, даже без «Здравствуйте», сунула его в руки посетителю.

Тот осекся на полуслове, посмотрел на меня, потом на ларец, открыл его, покрутил в руках содержимое, встал и с полупоклоном удалился, так и не проронив ни словечка с моего появления. Какие все молчаливые в последние дни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.